

Муниципальное учреждение
Централизованная библиотечная система им. Н.В.Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

К 30-летию КЛФ «Контакт»

Надежда КАРПОВА

КАРНАВАЛ

Повесть

Новокузнецк
2008

Ответственный за выпуск – Калашников Н.Н.

КАРПОВА Надежда Александровна родилась 6 ноября 1981 года в г. Тейково Ивановской области. В Новокузнецк приехала в возрасте 12 лет (в августе 1994 г.). В 2003 г. закончила НФИ КемГУ (факультет информационных технологий). Работает в КЛФ "Контакт" пришла в 1999 г. Первая публикация – сказка "Крылья мечты" – в газете "Губернские ведомости" 19 мая 2001 г. Написан и предлагается издательствам роман "Внучка Золотого Дракона". Повесть «Карнавал» является первой частью романа «Калейдоскоп». Отрывок из него впервые напечатан в газете «Сельские вести» 11 ноября 2005 г.

- Ну, папа, ты обещал!
- Нет!
- Ну, папа!
- Нет!
- Мама, скажи ему!
- Что сказать, Клео? – (с тяжким вздохом).
- Он действительно мне обещал: если я окончу школу на одни пятёрки, то поеду на Эдемский Карнавал. Он СЛОВО ДАЛ!!!
- Эрвин, ты же в самом деле обещал ей. Два года назад. Помнишь?
- Ты подумай, о чём говоришь, Сэнди! Ты знаешь, что представляют из себя эти ежегодные Карнавалы на Эдеме? Какие там царят нравы? Ты знаешь, сколько детей рождается после этих Карнавалов, обречённые никогда не знать своих отцов? Ты хочешь, чтобы наша дочь поехала туда? У неё же и так ветер в голове, а какой она тогда вернётся оттуда?! Ей же ещё учиться надо! Профессию получать.
- Клео не такая. Она умная и сознательная девочка...
- Эрвин отрывисто рассмеялся:
- Нет, Сэнди, ты не понимаешь. Ты не знаешь, как пьянище действует атмосфера Карнавала: похлеще любого самого крепкого спиртного! Эти Карнавалы на то и рассчитаны – чтобы не падала их популярность, чтобы не уменьшался поток туристов. Эдем за неделю Карнавала получает прибыли больше, чем за весь остальной год. Поэтому они делают всё, чтобы туристы с первых же часов Карнавала напрочь теряли голову и забывали обо всём!
- При чём здесь это?
- При том! На Карнавале стираются все моральные и иные запреты! Даже с чисто психологической точки зрения: человек, надев костюм и маску, раскрепощается и словно превращается в кого-то другого. И я не знаю никого, кто бы этого избежал.
- Если ты всё это знал два года назад, зачем обещал дочери отпустить её на Карнавал?
- Потому что она скатилась на двойки и тройки и ей грозило исключение из школы. Никакие наказания и поощрения не могли заставить её учиться. Ты что, сама не помнишь? Давно смотрела её аттестат за восьмой класс? Где ни одной оценки выше тройки нет?
- Помню я, помню. Но зачем ты слово давал?
- Да не верил я, что она и вправду сможет на одни пятёрки школу закончить! Это с троек-то и двоек за два-то года? Я только надеялся, что в выпускном аттестате у неё хотя бы троек не останется, только четвёрки и, возможно, несколько пятёрок.
- Не верил?! – рассердилась Клео.
- Да, не верил! Потому и обещал. Я даже предположить не мог, что ты с таким остервенением бросишься учиться. Не ожидал, что Карнавал окажется для тебя таким сильным стимулом.
- А он оказался! А ты обещал! **Слово дал!**

– Ты действительно слово давал, – тихо и как-то обречённо сказала мама. – Здесь все об этом знают. Если ты нарушишь своё слово, кто тебе после этого верить будет?

Эрвин тяжело посмотрел на жену, резко развернулся и вышел из комнаты. Она устало опустила в кресло и прикрыла глаза рукой. А Клео так и осталась стоять посреди комнаты, понутив голову, и уныло думала, что накрылась её поездка на Карнавал, а она так мечтала об этом два последних года. И зачем ей теперь аттестат с одними пятёрками?

Через несколько минут отец вернулся в комнату осунувшийся и посеревший, словно потухший какой-то. Клео подняла на него взгляд, уже ничего особенно не ожидая.

– Ты поедешь на Карнавал, – безжизненным голосом сказал он. – Но все проблемы, которые ты там поймашь на свою непутёвую голову, будешь решать сама. Помощи потом от меня не жди.

– Я в самом деле могу ехать? – недоверчиво спросила Клео.

– Можешь, – тем же бесцветным голосом подтвердил отец и вышел.

Клео ещё некоторое время переваривала новость, не веря своему счастью. Наконец, осознав это, запоздало закричала: "Ура!" – и, приплясывая, бросилась в свою комнату собирать вещи. Мать проводила её страдальческим взглядом, потому что легкомыслие дочери было налицо, и во что она могла вляпаться на Карнавале с таким ветром в голове, можно было только гадать...

Клео с бьющимся сердцем поднималась на борт пассажирского лайнера. Она всё ещё не могла поверить, что летит на Эдем. Позади остались и таможенный контроль, и прощание с родителями. Она благополучно пропустила мимо ушей все их наставления, поспешно чмокнула на прощание и умчалась садиться на корабль. Мыслями она была уже на Карнавале. Впрочем, это не мешало ей наслаждаться новыми впечатлениями: она впервые покидала родную планету и ещё никогда не была в космосе.

Когда лайнер оторвался от поверхности и стал стремительно подниматься в небо, Клео прильнула к окну своей одноместной каюты, глядя на удаляющуюся планету. Никаких перегрузок не было: гравикомпенсаторы убирали лишние *g* – и пассажирам не нужно было пристёгиваться. Когда планета сильно отдалась, превратившись в разноцветный, быстро уменьшающийся в размерах шарик, Клео ещё немного полюбовалась на бархатную черноту космоса, усыпанную гроздьями звёзд; потом оторвалась от окна и стала распаковывать вещи. До Эдема лететь было неделю, и, чтобы пассажиры не скучали, на лайнере к их услугам была уйма развлечений, такие как: танцы, голотеатр, бильярд, ресторан, бассейн и много всего ещё. Зная всё это, Клео захватила с собой много красивых нарядов на все случаи жизни, чтобы блеснуть перед симпатичными парнями. Ведь должны же и симпатичные парни лететь на Карнавал. Разместив вещи в шкафу и тумбочке, Клео отправилась осматривать лайнер. Она впервые была на корабле, и ей всё было интересно.

Заперев каюту и положив электронный ключ в карман, она бодро зашагала по коридору, с интересом глаза по сторонам. И посмотреть было на что: резные панели на стенах и лепная отделка потолка с позолотой были великолепны.

На повороте она столкнулась с каким-то парнем, выбежавшим навстречу из-за угла. От столкновения они оба чуть не упали, и Клео, отброшенная назад, больно стукнулась локтём о стену. Разглядев, кого сшиб, парень весело воскликнул:

– Ой-ей-ей! Похоже, в рай летит сама Ева!

Клео сердито посмотрела на него, потирая ушибленный локоть.

– Прости, красавица, – посерьёзней он. – Я, кажется, веду себя, как грубиян. Но я просто очень спешил и не заметил тебя. Прощу, не сердись: хмурое выражение лица совсем не красит твоё прелестное личико, – он молитвенно сложил руки и состроил покаянную мину, но глаза его всё так же весело улыбались.

Клео смягчилась и растаяла от его комплиментов, ещё никто никогда не называл её так. Увидев, что произвёл впечатление, парень ослепительно улыбнулся и изобразил церемонный поклон:

– Позвольте представиться, прекрасная леди, меня зовут Дариан, можно просто Дар. Надеюсь, я не сильно вас сшиб – если так, смиренно прошу прощения.

– Да ладно, ничего, – буркнула Клео, смущаясь и краснея.

– И как тебя зовут, очаровательная незнакомка?

– Клео, – тихо сказала она, опустив голову, чтобы скрыть раскрасневшееся лицо.

– Ты первый раз летишь на Эдем, – уверенно заключил он.

– Я вообще первый раз куда-либо лечу, – ещё больше смутилась Клео.

– Значит, ты первый раз на корабле и ничего тут не знаешь?! – неподдельно обрадовался Дар.

– Что в этом такого радостного? – нахмурилась Клео, готовая обидеться.

– Но это же значит, что я могу устроить тебе экскурсию по кораблю, всё показать и обо всём рассказать! Надеюсь, ты не откажешься от такого гида, как я?

– Нет, не откажусь, – снова улыбнулась Клео, обрадовавшись такому предложению.

– Вот и отлично! Пошли, – Дар подхватил её под руку и стремительно увлёк за собой.

Они бродили по кораблю много часов подряд. Клео уже после пятого поворота и третьей лестницы заблудилась окончательно, но Дар, похоже, знал корабль наизусть: он уверенно шагал вперёд и не колебался на развилках, куда идти, уверенно сворачивая в нужную сторону. А ещё он так интересно и увлекательно обо всём рассказывал, что Клео заворожено его слушала,

совсем очарованная своим ослепительным и жизнерадостным спутником. Дар же изо всех сил стремился произвести впечатление: галантно себя вёл, лучезарно улыбался ей и говорил комплименты. А проходя мимо некоторых мест на корабле, он принимался рассказывать занимательные и забавные истории, которые происходили здесь с пассажирами в том или ином полёте. Причём рассказывал так живо и весело, что Клео от души смеялась.

Но во время очередного рассказа о каком-то после, её пронзила одна мысль, и она воскликнула:

– Откуда ты всё это знаешь? Ты рассказываешь так, как будто сам всё видел!

– А я и видел.

– Но... то, что ты рассказываешь, происходило в прошлый рейс, и в позапрошлый, и до него... Ты что, каждый рейс на этом корабле летаешь?

– Ну, да. А что?

– Но это же очень дорого! Даже совсем не бедные люди могут позволить себе только один космический перелёт в год. А ты говоришь, что летаешь каждый рейс. Откуда у тебя столько денег?

– Ну, вообще-то... – Дар немного смутился, – я летаю бесплатно.

– Бесплатно?! – не поверила Клео. – Не может этого быть! Один раз я ещё могу поверить, но чтобы каждый рейс?.. У тебя, что, большие связи? Или огромный компромат на капитана корабля?

– Зачем такие сложности? – рассмеялся он. – Всё гораздо проще: я – сын капитана этого корабля.

– Капитаны не таскают своих детей за собой, – нахмурилась Клео. – Уж на что я плохо разбираюсь в космических перелётах, и то знаю, что это запрещено.

– У нас особый случай, – вздохнул Дар, на этот раз без тени улыбки даже в глазах. – Моя мама умерла пять лет назад, и отцу совсем не с кем было меня оставить. У нас ведь родственников совсем нет: мои папа и мама – оба из интерната, сироты. И близких друзей у папы нет, таких, кому он мог бы меня доверить. Ну, не мог же он меня, тринадцатилетнего мальчишку, оставить дома совсем одного на несколько месяцев, пока он в полёте? И на другую работу он уйти не мог, он же ничего, кроме как управлять кораблём, не умеет. Вот и пришлось ему брать меня с собой. В управлении сначала недовольно поворчали (для виду), а потом стали закрывать на это глаза. Так и получилось, что последние пять лет я, фактически, живу на этом корабле. Если меня кто-то просит помочь, я помогаю. А всё остальное время я волен делать, что хочу. Поэтому я так хорошо знаю корабль, я за пять лет излазил его вдоль и поперёк. И видел многое из того, что здесь происходило: и пьяного посла в трусах, и всё остальное, что я тебе рассказывал.

– А на Эдеме ты был? На Карнавале? Ведь ваш корабль каждый год туда летает?

– Сначала отец мне запрещал туда спускаться: говорил, мал ещё для таких вещей. А в пятнадцать лет я не удержался и всё-таки выбрался туда. Ну, и влетело же мне, когда отец об этом узнал! А потом сказал, что раз я уже

там побывал, нет смысла меня дальше удерживать, и стал отпускать. Так что, я уже четвёртый раз на Карнавале буду.

– Как я тебе завидую! – вздохнула Клео, и вдруг глаза её загорелись. – Расскажи мне о Карнавале! Как там?

– О-о-о, Карнавал – это восхитительно! По-другому не скажешь. Эдем обычный и Эдем во время Карнавала – это совсем разные планеты, это два разных мира! Я ведь на Эдеме не только во время Карнавала бывал, – пояснил он. – Так что я могу сравнивать. А Карнавал... – Дариан сделал паузу и покачал головой. – Нет, будет лучше, если ты сама всё увидишь, иначе первое впечатление от Карнавала будет безнадежно испорчено. В первый раз это обязательно нужно видеть своими глазами. Потерпи недельку, и сама всё увидишь.

– Ладно, неделю я как-нибудь вытерплю, – согласилась Клео.

– Тогда пошли дальше, я тебе ещё не весь корабль показал.

– Я устала и есть хочу! – взмолилась Клео. – Дай мне хоть несколько минут посидеть.

– Тогда пошли в ресторан, поедим, и ты спокойно посидишь хоть целый час. А потом я тебе ещё одно место покажу, его ты обязательно должна увидеть. Такой красоты больше нигде нет!

– Ладно, пошли в ресторан, – согласилась Клео.

Ресторан был как ресторан, от обычных ничем не отличался, разве что окон не было. Если не знать, что он на космическом корабле, то и не догадаешься.

Когда Клео утолила голод и отдохнула, ей стало неинтересно здесь сидеть, и она согласилась пойти осматривать корабль дальше. Дариан снова повёл её за собой.

– Куда мы идём теперь? – поинтересовалась Клео.

– Сейчас увидишь. Тебе понравится, – загадочно улыбнулся он.

Они шли долго, поднялись на самый верх корабля, и, наконец, Дариан торжественно открыл большую дверь в конце коридора. Войдя внутрь, Клео забыла дышать, настолько потрясающее зрелище ей открылось. Вместо потолка и стен вокруг был огромный прозрачный купол, а за ним простирался во всей красе космос. Это зрелище было величественным и... подавляющим. Кроме черного пола, сливающегося по цвету с чернотой космоса, глаз не замечал никакой опоры, и становилось немного жутковато, словно висишь в пустоте. Даже сила гравитации, ощущаемая телом, не снимала полностью это чувство – чувство затерянности среди космоса. Сразу начинаешь чувствовать себя ничтожной песчинкой. Вид из маленького окошка каюты не шёл ни в какое сравнение с этим видом.

– Нравится? – раздался за спиной голос Дариана.

Клео вздрогнула от неожиданности – войдя сюда, она совсем забыла про него. И теперь резко обернулась. Сзади, вместо нижней части купола, была стена с дверью, что немного портило общее впечатление. Но если не оборачиваться, ощущение космоса вокруг было полным. Сейчас в проеме

открытой двери стоял Дариан и улыбался, довольный произведённым впечатлением.

– Нравится? – снова спросил он.

– Да, очень.

– Я рад. Мне тоже здесь нравится, но я не люблю слишком часто сюда приходить.

– Почему? – искренне удивилась Клео.

– Начинаешь чувствовать себя слишком ничтожным и незначительным.

Клео снова посмотрела в глубину космоса и тихо сказала:

– Пожалуй...

Дариан подошёл к ней и обнял за плечи. Сердце девушки сбилось с ритма, и она обрадовалась, что здесь темно, и он не видит её покрасневшего лица.

– А хочешь посмотреть на мою коллекцию камней с разных планет? – внезапно спросил Дариан. – Я её пять лет собирал со всех планет, на которые мы летали.

– Хочу, – ответила Клео, желая не столько посмотреть коллекцию, сколько прервать это уединение тет-а-тет в полной темноте, не считая слабого света звёзд.

Пока они шли по коридорам, Клео успела унять сердцебиение и привести свои мысли в порядок. Однако она снова пришла в смятение, когда Дариан привёл её в свою каюту. Хотя ей с самого начала следовало подумать: где ещё он может хранить свою коллекцию, как не в своей каюте? Входя внутрь, Клео не могла отделаться от мысли, что совершает большую ошибку, но сразу же забыла об этом, увидев коллекцию. На неё стоило посмотреть! Две стены в каюте полностью были заняты полками, а на них лежали всевозможные камни: большие и маленькие; гладкие, зернистые и слоистые; с разной структурой и расцветкой. Клео с интересом стала их разглядывать, а Дар рассказывал с какой планеты каждый камень.

– Кстати, вот эти два с Эдема, – сказал он, указывая на два небольших, голубовато-серых камушка, самых невзрачных в красочной коллекции.

– Вот эти? – недоверчиво спросила Клео, наклоняясь поближе.

– Да, я понимаю, выглядят не очень. Обычно я стараюсь выбирать камушки покрасивее, но на Эдеме это трудно сделать. Там большая часть суши покрыта плодородной почвой и растительностью, гор там практически нет, так что достать скалистую породу проблематично. Я и эту-то еле нашёл. На Эдеме нет залежей полезных ископаемых, там никогда ничего не добывали, поэтому рядом с единственными двумя маленькими горами никто не живёт. Мне пришлось специально туда летать. Что нашёл, то и взял. Слава Эдема не в камнях, а во фруктах, но они долго не хранятся.

– Понятно, – Клео распрямилась и сделала шаг назад, но налетела на Дара, и они оба чуть не упали. Чтобы устоять, они ухватились друг за друга и оказались так близко... Дариан не удержался и поцеловал её. Клео просто

таяла в его объятиях и не сопротивлялась... Первое время. Но когда он не ограничился одним поцелуем и стал снимать с её плеч платье, она попыталась его остановить. Не тут-то было. Дариан не собирался останавливаться.

– Дар, перестань, я не хочу.

– Почему? Разве я тебе не нравлюсь? Разве тебе не хорошо со мной?

– Нравишься, но... я не могу так быстро. Не торопи меня, я не готова.

– Глупости. Тебе понравится. Только расслабься.

– Я не хочу так!.. – воскликнула Клео и попыталась вырваться из его объятий. Бесполезно. Он держал крепко. Тогда она испугалась и стала вырваться изо всех сил.

– Вот дикая кошка! – воскликнул Дар, когда Клео поцарапала ему шею ногтями, и непроизвольно отпрянул от неё. Его лицо исказилось от злости, и он злобно прошипел:

– Изображаешь недотрогу, да? Знаешь сколько я таких, как ты, видел? Все они были недотрогами, пока на Карнавал летели, а потом на Карнавале в первую же ночь отдавались первому встречному. И ты не лучше других! Сейчас не можешь, а на Карнавале будешь отдаваться всем подряд.

– Не буду!

– Это ты сейчас так говоришь, потому что не знаешь, что из себя представляет Карнавал. А когда там окажешься, будешь! И я ничем не хуже тех кобелей в масках, – с этими словами Дариан снова схватил её и прижал к полкам. Отчаянно сопротивляясь, Клео схватила с полки первый попавшийся булыжник и стукнула его по голове. Дар упал на пол и больше не шевелился.

– Дурак! Ты всё испортил! – Клео со слезами бросилась вон из каюты, но дверь оказалась заперта. Она оглянулась на Дара и с опаской приблизилась к нему. Он всё так же лежал, не шевелясь. "А если я убила его?" – вдруг испугалась Клео, быстро наклонилась и пощупала шею. "Пульс есть", – с облегчением вздохнула она, вытащила электронный ключ у него из кармана и снова направилась к двери. Отперев дверь, она кинула ключ обратно в комнату и бросилась вон. Клео была в таком смятенном состоянии, что не помнила, как добралась до своей каюты. Чудо, что она сумела её найти, и вдвойне чудо, что по пути больше ни на кого не наткнулась. Запершись в своей каюте, она забилась под одеяло и кляла себя на чём свет стоит: "Дура, дура, наивная дура! Как я могла так в нём ошибиться? Растаяла от его комплиментов и улыбок и совсем мозги потеряла! О чём я только думала? Правильно папа говорил, я совсем не знаю жизнь и людей. Так и есть. Что же со мной тогда на Карнавале будет?" И Клео заплакала. Не столько, переживая случившееся, сколько жалея о своей разбитой мечте. Потому что Дар растоптал её мечту полететь на Карнавал. Теперь ей совсем туда не хотелось, но сойти с корабля она не могла: билеты туда и обратно оплачены отцом, а это немалые деньги. Так, кляня и жалея себя, она и уснула.

На следующий день Клео долго не решалась выйти из каюты, боясь встретиться с Дарианом. Но после полудня, когда голод стал нестерпим, она отважилась, наконец, пойти поесть. На корабле, кроме двух ресторанов, было

ещё небольшое кафе для тех, кому не нужна была романтика и изысканное обслуживание, кто хотел просто поесть. Клео отправилась именно туда, так как Дар вряд ли бы туда пошёл.

Найти кафе оказалось не так трудно, как она думала вначале. На пересечении коридоров обнаружили указатели, которых Клео вчера не заметила, оставалось только следовать им.

В кафе было тихо и мало народу, в основном люди в возрасте. Клео села за один из пустующих столиков подальше от всех и заказала себе обед. Обед ей принести, но не успела она приступить к еде, как за соседний столик кто-то сел. Клео испуганно вздрогнула и, с трудом подавив в себе желание сразу сбежать, сначала оглянулась посмотреть, кто это. Это был седой старик с загорелым морщинистым лицом. Клео облегчённо вздохнула, а старик тепло ей улыбнулся и спросил:

– Что такая молодая и красивая девушка делает здесь, среди скучных стариков? В ресторанах, я уверен, нашлось бы немало галантных молодых людей, которые были бы не прочь за тобой поухаживать.

– Я туда не хочу.

– Что я слышу? Какая грусть в голосе и какой настороженный взгляд. Неужели тебя уже кто-то успел обидеть? Уж не Дар ли?

– Откуда вы знаете?! – испуганно вскинулась Клео.

– Тише, тише. Эк тебя напугали. Я просто предположил и угадал. А Дариана кто ж не знает? Большой шалопай и бездельник, с ветром в голове. Рос сам по себе, без должного воспитания, вот и вырос эгоистом, никогда не думает о последствиях своих поступков. Намучается теперь с ним отец. Говорил я ему: отдай сына в интернат, там строгое воспитание. Если б он послушал, может, теперь из парня было бы больше толку.

– Так вы знаете капитана корабля?

– Конечно, я уже не первый раз на его корабле летаю.

– На Эдемский Карнавал?

– Нет, конечно, – засмеялся старик, – стар я уже для Карнавала. Я живу на Эдеме, у меня там фруктовые плантации. А летаю я, наоборот, с Эдема в гости к моим детям. Они, когда выросли, уехали с Эдема. Сказали, что не хотят заниматься фермерством, а в единственном городе на Эдеме жить невозможно из-за Карнавалов. Он предназначен для туристов, а не для постоянного жилья. Вот мои дети и уехали искать счастья на другие планеты. В этот раз я летал на крестины моей третьей внучки, она полтора месяца назад родилась.

– А сколько у вас всего детей и внуков?

– Детей трое: два сына и дочь. А кроме трёх внуков у меня ещё есть пять внуков.

– Здорово. Наверное, хорошо иметь большую семью?

– Хорошо. Только все они теперь далеко живут, а на Эдеме я один остался. Они и мне предлагали переехать, но я отказался. Эта земля стала моим домом, моей душой, моей судьбой. Там похоронены мои родители и моя жена. Там живут все мои друзья. Как же я уеду? Я другой жизни и не

знаю. Нет. Я хочу дожить свой век на моей любимой земле и быть похороненным рядом с моими родителями и женой. А мои дети пусть ищут счастья на других планетах.

– А разве в городе на Эдеме так уж невозможно жить?

– Да дело не только в этом. На Эдеме они не могли получить то, к чему стремились. Моя дочь мечтала заняться наукой, а на Эдеме даже университета нет. Вот она и улетела учиться на Лиен – культурный центр этой части галактики. Сейчас она работает в каком-то исследовательском институте, защитила докторскую диссертацию и вполне довольна своей жизнью. Мой старший сын служит в Звёздном патруле: он с детства об этом мечтал, а на Эдеме даже полиции нет, потому что без надобности. А мой младший сын стал пространственным дизайнером. Как ты понимаешь, и этой профессии на Эдеме не учат. Там в городе живут только служащие космопорта, обслуга отелей и ресторанов и хозяева магазинов, больше там жить некому и незачем. Так что я своих детей понимаю, только сам уезжать оттуда не хочу: я люблю свою землю, наверное, я по натуре фермер. А что это мы за разными столами разговариваем? Так ведь неудобно. Давай я за твой столик сяду. Ты не против?

– Нет, конечно. Садитесь.

Старик пересел к ней, и официантка, подошедшая в этот момент с его обедом, не моргнув глазом, свернула к их столику и поставила поднос перед ним. Потом так же молча ушла.

– Мы ведь даже не познакомились, – спохватился старик. – Позволь представиться, меня зовут Ирвин Ферт, но ты можешь звать меня дедушка Ирвин. А тебя как звать?

– Клео.

– Клео... чудное имя, необычное. Но тебе идёт. Многих парней привлекают красивые девушки с необычными именами.

– Не хочу я сейчас никого привлекать, – буркнула Клео.

– Это ты зря. Не обращай внимания на Дариана. Он большой балбес: суду делает то, о чём потом жалеет. Так не все же такие. Парни разные бывают, как и девушки, как и все люди. Все мы отличаемся друг от друга. А ты ещё так молода, у тебя вся жизнь впереди – не спешి ставить на себе крест. Но если ты так боишься встречаться с Даром, то старайся ходить с группами людей или в толпе. При людях он не осмелится тебе даже слово обидное сказать.

– Но здесь так пусто, за вчерашний день я так мало народу здесь видела.

– Это только пока. Корабль ведь не только с твоей планеты людей на Карнавал везёт. По пути будет ещё четыре остановки на других планетах, и там сядет очень много человек. Лайнер рассчитан на тысячу пассажиров и под конец пути он будет забит под завязку. По коридорам толпы будут шастать. Кстати, первая остановка через пару часов, мы уже подлетаем к планете. Так что к вечеру пассажиров добавится.

Клео промолчала, сомневаясь, что от этого её настроение изменится. Желая перевести разговор на другую тему, она спросила:

– А вы давно живёте на Эдеме?

– Очень давно. С самого его основания. Я был среди первых поселенцев, которые основали колонию на Эдеме. Мы прилетели всей семьёй, вместе с родителями – мне тогда двенадцать лет было. Вот с тех пор я на Эдеме и живу. Он стал моим домом. Я уже и не помню планету, с которой мы на Эдем прилетели. Это была жуткая дыра, кажется какая-то промышленная планета с кучей шахт и заводов. Там дышать нечем было. Представляешь, каким раем мне Эдем показался? Цветущие деревья, звонкие прозрачные речки, птички трели по утрам, большие яркие бабочки, неопишимо прекрасные закаты и восходы.

– Красота, – восхищённо вздохнула Клео, представив всё это.

– Да, красота. И для меня до сих пор Эдем – это прекрасные цветущие сады, а вовсе не Карнавалы. Мой Эдем – это мой дом, который полон столько счастливых воспоминаний, это моя земля, мои деревья, в которые я вложил столько души.

– Я бы хотела побывать у вас в гостях.

– Заходи, когда захочешь, если время будет. Я буду рад.

– Вы столько прожили на Эдеме. Наверное, вы знаете, с чего начались первые Карнавалы?

– Конечно. Эдем почти сразу после основания колонии стал привлекать туристов. Туда приезжали искупаться в чистом прозрачном море, позагорать на пляже, посидеть на пикнике среди цветущих деревьев, ведь совсем немного таких красивых зелёных планет, как Эдем. Но спустя лет пятнадцать после основания Эдема, на орбите планеты был бой Звёздного патруля с пиратами, и много сбитых кораблей упало на поверхность. Это вызвало сильные бури в атмосфере, которые повредили почти все сады, и загрязнения в тех местах, куда упали обломки. Было ранено несколько людей. Все туристы были сильно возмущены. Чтобы как-то уменьшить их гнев и сгладить впечатление от испорченного отдыха, было решено организовать праздник, что-то вроде костюмированной вечеринки с танцами. Им понравилось, и на следующий день они потребовали продолжения. Таким образом они и развлекались всё оставшееся время своего пребывания на Эдеме. Упавшие обломки нанесли большой ущерб, но доходы от праздника почти покрыли убытки от потерянных фруктов. На очистку загрязнения и восстановление поврежденных садов потребовалось несколько лет, и чтобы получить на это деньги, такие праздники для туристов стали повторять каждый год. Их популярность росла, они стали традицией и постепенно превратились в недельные Карнавалы, которые проходят сейчас.

– А это правда, что Эдем за неделю Карнавала получает прибыли больше, чем за урожай фруктов за весь год?

– Правда. Потому и сохранили традицию этих праздников, когда сады были восстановлены. Потому что за несколько лет они стали приносить огромный доход.

– А вы сами были на этих праздниках?

– Первое время да. Потом надоело. Я тихий семейный человек, я люблю уют моего дома и мои прекрасные сады и не люблю шумные толпы людей. Да и стар я уже. Карнавал – это развлечение для молодых людей, которые хотят праздника и беззаботного веселья. Ты ведь из таких, да?

Клео покраснела и смущённо потупилась.

– Да не стесняйся ты, – улыбнулся Ирвин. – Ты молода и красива, в молодости надо веселиться. И мой тебе совет, забудь про этого балбеса, который тебя обидел, и наслаждайся праздником. Карнавал сам по себе прекрасен и стоит того, чтобы им наслаждаться.

– Спасибо вам, дедушка Ирвин. За интересный разговор и вообще. Мне сразу лучше стало.

– Я уж вижу, твоё личико от улыбки ещё больше похорошело. А я пойду, пожалуй, вздремну часок после обеда. Мои старые кости уже не так легко переносят полёт, как раньше. Скоро, наверное, совсем не смогу летать. Удачи тебе, дочка, веселись, – с этими словами Ирвин Ферт отодвинул пустые тарелки, встал и вышел из кафе.

Клео, заслушавшаяся его интересных рассказов, едва ли съела половину и теперь принялась быстро доедать свой остывший обед. После разговора с Ирвином у неё на душе стало легче, и поднялось настроение. Теперь Эдем больше не был для неё только местом Карнавала, теперь ей представлялись прекрасные сады, пляжи у моря, пение птиц и красивые закаты – всё, о чём рассказывал Ирвин.

Корабль не стал приземляться на планету. Он причалил к орбитальной станции на час. За это время пассажиры, заранее прибывшие на станцию, погрузились на корабль, и он отчалил. Пока корабль висел на орбите, Клео рассматривала планету в окно своей каюты. На вид эта планета ничем не отличалась от её родной. Такой же пятнистый – голубой с коричневым – шарик, покрытый извивами белых облаков. Только солнце его освещало другое.

Вечером Клео отправилась ужинать в кафе в надежде встретить там Ирвина, ей хотелось снова с ним поговорить. Но не успела она пройти и нескольких метров по коридору, как из каюты впереди вышел какой-то парень. "Новый пассажир?" – подумала Клео и тут же повернула назад. Она ещё не отошла от встречи с Даром и не хотела сейчас встречаться ни с какими парнями. Но только она свернула в другой коридор, как столкнулась нос к носу с Даром. "Только не это!" – взмолилась Клео, в страхе отступая назад. Но он её заметил и нехорошо улыбнулся.

– Кого я вижу? Опять из-за угла коридора на меня вылетает Ева. Тебе не кажется символичным, что мы снова случайно столкнулись в коридоре? Похоже, это судьба.

– Я так не думаю, – сказала Клео, отступая назад и лихорадочно соображая, что делать. Как назло, коридор был совсем пустым.

– Ах, не думаешь... Ну, я тебя проучу, – зловеще пообещал Дар, наступая следом. – Будешь знать, как бить меня по голове.

Он рванулся вперёд, схватил Клео и прижал её к стене коридора.

– Дар, отпусти! Ты сам был тогда виноват: я же говорила, что не хочу! Отпусти, я кричать буду!

– Кричи сколько хочешь, никто не услышит. Сейчас все пассажиры ужинают в ресторанах, – Дар попытался поцеловать её, с силой прижав руки Клео к стене, но она отчаянно вырывалась, пытаясь пнуть его ногой. Когда это не удалось, и Клео поняла, что он гораздо сильнее, её охватил ужас.

– Дар, отпусти! – взмолилась она. – Я прошу тебя!

– И не подумаю, – ухмыльнулся он. – Я не прощаю тех, кто меня бьёт.

– Ты что, не слышал? Девушка просит, – раздался вдруг рядом незнакомый голос.

Клео повернула голову и увидела, что рядом стоит тот самый парень, который перед ней вышел из каюты. Наверное, он шёл следом.

– Отпусти её! – сказал он, и тон у него был... весьма решительный.

– Не лезь не в своё дело! – огрызнулся Дар. – Тебя это не касается. Вали своей дорогой.

– Не касается, значит? А если я сейчас пойду к капитану корабля и скажу, что здесь происходит?

– Он тебе не поверит!

– Может быть, а может и поверит. Проверим?

– Ах, ты... – Дар выпустил Клео и набросился на парня. Но тот оказался быстрее. Одного удара оказалось достаточно, чтобы Дар отлетел назад и свалился на пол, корчась от боли.

– Пойдём, – парень мягко взял Клео под локоть и повёл назад, в ту сторону, куда она изначально и собиралась.

Она оглянулась на Дара, и спросила:

– А он не побежит за нами?

– Вряд ли, – усмехнулся парень. – Но на всякий случай я тебя провожу. Куда тебе нужно?

– Я хотела пойти поесть в кафе.

– Тогда мы правильно идём, кафе в той стороне.

– Откуда ты знаешь? – произвольно напряглась Клео, хотя умом понимала, что вряд ли найдётся ещё один сын капитана, который знает корабль, как свои пять пальцев.

– Я летал однажды на корабле такого же класса, а у них у всех одинаковая планировка помещений, разве что убранство отличается. Я ещё не успел всё забыть.

Клео незаметно вздохнула с облегчением и подумала про себя: "Я веду себя глупо, уже боюсь всякой ерунды – а всё из-за этого Дариана, будь он проклят!" Она подсознательно ожидала, что этот парень тоже будет делать ей комплименты и стараться очаровать, но он молча шёл рядом, осторожно

поддерживая её под локоть, и кажется, думал о чём-то своём. Только на поворотах поглядывал на указатели.

Когда они подошли к двери кафе, он остановился, отпустил её руку и сказал:

– Вот мы и пришли. Можешь спокойно ужинать.

– А ты? – почти произвольно вырвалось у Клео.

– Что я? – удивился парень.

Клео мысленно дала себе подзатыльник – ну кто дергал её за язык! Ей что, приключений мало? – но было уже поздно, и она постаралась спросить как можно спокойней:

– Ужинать не будешь?

– Буду, – ответил он. – Но я хотел сесть за другой столик. Я подумал, что после всех приключений ты захочешь побыть одна, и не хотел навязываться.

Клео с удивлением посмотрела на него, она впервые видела парня, галантность которого проявлялась не на словах, а в поступках. Видимо на её лице отразилось, о чём она думает, потому что он улыбнулся и сказал:

– Меня зовут Джулиан, можно просто Джул.

– А меня Клео.

– Тогда, если ты не против, пойдём сядем вместе.

Клео оглядела все столики в зале, но дедушку Ирвина не заметила и согласилась. Они сели за столик в углу и первое время молчали, не зная о чём заговорить. Клео исподтишка разглядывала Джулиана. Он не был похож на Дара и не только внешне. Он был старше, спокойней, серьёзней. И глядя на него, как-то не верилось, что он летит на Карнавал. Хотя может, и правда не туда летит? Поколебавшись немного, Клео решила спросить:

– А куда ты летишь?

– На Эдемский Карнавал.

– В самом деле? По тебе не скажешь.

– Почему?

– Потому что в тебе не видно ни радости, ни воодушевления.

– Да и в тебе этого тоже не видно.

– Мне Дариан всё настроение испортил.

– Тот парень, который к тебе в коридоре пристал?

– Да.

– Понятно. Но если позволять портить себе настроение каждому мерзавцу, никаких нервов не хватит. Ты же мечтала попасть на Карнавал?

– Да, очень. А последние два года особенно, когда папа пообещал мне, что после школы я поеду на Карнавал.

– Вот и радуйся тому, что твоя мечта скоро исполнится. И не расстраивайся из-за него, он того не стоит. А что касается того, что я не очень радуюсь, то я просто не выставляю свою радость напоказ. Я уже перерос тот возраст, когда все эмоции бурно проявляются наружу. Если бы мне отец разрешил поехать на Карнавал лет пять назад, сразу после школы, то я бы плясал от радости, насвистывал весёлые песенки и, вообще, был бы просто

счастлив. Я с детства очень мечтал попасть на Карнавал. Но отец не разрешил мне лететь туда, пока я не окончу университет. А за эти годы страстное желание непременно туда попасть погасло. Я повзрослел, у меня появилось много других интересов, но мечта попасть на Карнавал осталась. Только мечта, но без прежнего восторженного стремления, понимаешь? Подобные мечты, не исполненные вовремя, перестают вызывать бурные чувства, но остаются тихой занозой в глубине души до тех пор, пока их всё-таки не исполнишь.

– Так случилось и с твоей мечтой попасть на Карнавал?

– Да, наверное. Так что не позволяй никому растоптать твою мечту, пока она горит так ярко.

Клео посмотрела на Джулиана с чувством, которое сама не бралась определить. До сих пор она общалась в основном со сверстниками, а он вёл себя так... по-взрослому. И это было для неё внове. Прислушавшись к своим чувствам, Клео обнаружила, что он, такой немногословный и серьёзный, нравится ей гораздо больше, чем нравился раньше Дариан. И он так по рыцарски себя повёл... Клео помотала головой, заставляя успокоиться разыгравшееся воображение. Ей что приключений до сих пор было мало? Конечно, Джулиан ведёт себя достойно, но лучше не искушать судьбу.

– Что такое? – спросил он. – У тебя на лице смятение. Что-то не так?

– Ничего, всё в порядке. Я ещё не поблагодарила тебя за то, что ты меня спас.

– Не стоит. Любой настоящий мужчина на моём месте поступил бы так же. А если нет, значит, он вообще не мужчина. Так всегда говорил мой отец, и я с ним согласен.

– А у тебя большая семья?

– Не очень: мои родители, я и младшая сестра. А у тебя?

– Ещё меньше: только родители и я – ни братьев, ни сестёр у меня нет.

– И ты только что окончила школу?

– Да.

– И куда ты собираешься пойти учиться дальше?

– Ещё не знаю. Я пока не решила, кем хочу быть.

– У тебя не так много времени осталось, вступительные экзамены через месяц.

– Я знаю. Но я надеюсь, что Карнавал изменит что-то во мне, и я пойму, чего хочу в этой жизни.

– А если нет?

– Не знаю, я не хочу загадывать наперёд. Но если уж совсем не буду знать, куда идти учиться, пойду, куда скажет отец.

– Но неужели ты совсем-совсем не знаешь, чего хочешь?

– В том-то и дело, что совсем-совсем не знаю, – вздохнула Клео и спросила:

– Это глупо, да?

– Вообще нет. Многие люди полжизни не могут найти свое призвание, и в этом нет ничего глупого. Это скорее грустно.

– А ты нашёл себе профессию по вкусу?

– Кажется, да. Во всяком случае, пока она мне нравится.

– И на кого ты учился?

– В дипломе значится: "Инженер по безопасности информационных технологий". А если перевести на нормальный язык: специалист по системам защиты компьютерных программ от взлома.

– Ничего себе! И как тебя занесло в такие интеллектуальные дебри?

– Всё началось с моего детского увлечения компьютерными играми.

Когда мне надоело играть просто так, я начинал взламывать персонажей, секреты и так далее. А в последних классах школы мы с друзьями решили собственную игру создать, но им это быстро надоело и они бросили это дело. А меня это увлекло по настоящему: я игру доделал и построил защиту от таких же, как я, любителей взламывать. Если честно, игра вышла так себе: мне не хватало воображения, чтобы создать интересный сюжет, характеры персонажей и так далее, но я попросил друзей попробовать взломать мою игру в твёрдой уверенности, что им это не удастся. Какова же была моя досада, когда её взломали. Я принялся совершенствовать защиту, и это превратилось в своеобразную игру: я исправлял прорехи в защите и давал друзьям взламывать, они взламывали, я снова исправлял и так далее. Когда друзьям за несколько месяцев так и не удалось взломать защиту в моей игре, я такой триумф испытал! Я гордился собой и понял насколько это увлекательно, делать такие заслоны, которые никто сломать не сможет. Вот и пошёл учиться туда, где этому учили.

– Здорово, – вздохнула Клео. – Вот бы и мне найти то, что будет мне интересно.

– Найдёшь, – ободряюще улыбнулся Джулиан. – Может, разнообразие впечатлений тебе в этом поможет.

– Надеюсь, – снова вздохнула Клео и невольно улыбнулась в ответ.

К этому времени они доели свой ужин, и Джулиан спросил:

– Ну что, пойдём по каютам? Тебя проводить?

– Если тебе не трудно, – смутилась Клео, ещё не привыкшая к галантному обхождению. Её одноклассники никогда себя этим не утруждали.

– Разве это трудно? – удивился Джулиан. – Нам всё равно в одну сторону идти. Но даже если бы тебе нужно было в противоположный конец корабля, я бы всё равно тебя проводил.

Он встал, помог ей подняться, подал руку и проводил до каюты. Шли они опять молча. Странное дело, Джулиан за весь вечер не сделал ей ни одного комплимента, но с ним Клео было гораздо теплее, чем с Даром. В его присутствии она чувствовала себя свободнее, потому что его галантность была ненавязчива. А Дариан своим напористым поведением вчера и слишком большим количеством комплиментов, постоянно её смущал, отчего она чувствовала себя скованно.

Коридоры уже не были пустыми, по пути то и дело встречались группы пассажиров, возвращавшиеся из ресторанов. Они были весёлые и довольные, и по коридорам далеко разносились оживлённые разговоры и смех.

Когда Клео и Джулиан подошли к её каюте, он выпустил руку её и сказал:

– Спокойной ночи, Клео.
– Спокойной ночи, Джулиан. Мы завтра увидимся?
– Наверное. Корабль не так велик, чтобы за пять дней не встретиться случайно снова. А если желать встречи, то тем более найти друг друга не трудно, – с этими словами он развернулся и пошёл к своей каюте. А Клео ясно услышала в его словах скрытый смысл, как будто он хотел сказать: если она захочет увидеть его снова, он будет рад, а если нет, то не станет навязываться. У неё в груди в области сердца разлилось странное тепло, и уже в приподнятом настроении она вошла в свою каюту.

И с этого дня как-то так повелось, что они стали проводить время вместе. Вроде бы они и не стремились к этому специально, но это выходило само собой. Их каюты были недалеко, и они почти каждое утро сталкивались в коридоре, потом завтракали вместе, а потом вместе бродили по кораблю.

Уже на следующий день после встречи они в столовой встретили Ирвина. Джулиану он понравился и Джулиан ему тоже. Они сели завтракать втроём, и время незаметно летело за интересным разговором. Причём Клео больше слушала, чем говорила. А Джулиан с Ирвином настолько увлеклись, что их разговор заходил то о политике, то о науке, то ещё о чём-нибудь, о чём Клео не имела ни малейшего представления, потому что не интересовалась раньше. Причём спорили они на равных, несмотря на разницу в возрасте. И Клео впервые поняла, насколько умён и образован Джулиан, насколько обширны его познания. При этом он не выглядел хлюпиком, который питается только интеллектуальной пищей. Он был высокий и мускулистый, и Клео сама видела, как легко он уложил Дариана одним ударом. Она впервые видела настолько разносторонне развитого человека, и это не могло её не восхищать. Потому что она сама была по натуре лентяйкой и ни к чему не стремилась, предпочитая плыть по течению. Она и учиться-то начала, только получив мощный стимул в виде Карнавала. И сейчас она чувствовала себя перед Джулианом слишком несовершенной, потому что ничем, кроме привлекательной внешности, похвастаться не могла.

После завтрака Клео с Джулианом отправились в голотеатр, потом в бассейн, потом просто бродили по кораблю, разговаривая и смеясь.

А однажды, бродя по кораблю, они вышли к обзорному куполу и вошли в него посмотреть на космос. Клео, у которой уже изгладились первое впечатление, снова испытала потрясение, почувствовав себя затерянной среди космоса. А Джулиан долго стоял, глядя вверх, и молчал. Клео первой стало совсем не по себе, и она придвинулась к Джулиану, взяв его за руку.

– Здесь чувствуешь себя таким незначительным, – шепнула она.

– Это хорошо, – ответил Джулиан. – Каждому человеку нужно это испытать, чтобы не стать эгоистом. Такой вид хорошо лечит от завышенного самомнения, когда люди считают себя пупом вселенной. Здесь видно, кто есть кто на самом деле. Человек – всего лишь песчинка, затерянная в космосе. А вселенная многообразна и безгранична. В ней великое множество миров. И если один человек умрёт, на вселенной это никак не отразится, подавляющее большинство миров этого просто не заметит. Это нужно понять каждому, чтобы не мнить себя великим и незаменимым. Хорошо, что сделали такие купола, от эгоцентризма лечит здорово.

Клео удивлённо посмотрела на Джулиана – его отношение к виду отсюда в корне отличалось от отношения Дариана – но она не могла не признать, что он сказал очень мудрые вещи. Сама она об этом не думала. А Джулиан добавил:

– Красивый вид. Пробуждает воображение.
– В самом деле? Почему?
– Но ты сама посмотри: сколько звёзд! А ведь почти каждая из них – это солнце со своими планетами. И на многих из них есть жизнь, пусть не разумная, но есть. Ты только представь, какое там разнообразие ландшафтов, растений и животных, а может и цивилизаций. Столько миров! И ни один не похож на другой. Если бы только можно было посмотреть их все! Но на это и ста человеческих жизней не хватит. А там может быть столько интересного!

– Тебе так хочется побывать на всех этих планетах? Почему ты тогда в разведчики космоса не пошёл?

– Да нет, мне просто нравится познавать неизведанное. Все равно в чём, не только в космосе. Сколько я себя помню, я всегда стремился разгадать какие-нибудь тайны, докопаться до истины, найти истоки, раскопать ответы. Я такой дотошный был. Меня многие учителя в школе не любили, потому что я любил задавать неудобные вопросы, на которые они не сразу могли найти ответы. А мне нравилось, что иногда я знаю больше, чем учителя. Я любил сам докапываться до всего того, о чем они на уроках умалчивали, считая, что детям это знать ещё рано. Ты даже не представляешь, сколько всего интересного можно узнать, если к этому стремиться.

Клео снова почувствовала себя такой несовершенной: её никогда не тянуло к познаниям, а рядом с ним хотелось стать лучше, к чему-то стремиться, чего-то достичь. Знать бы ещё, чего она хочет достичь. Клео вздохнула – угораздило же её встретить такого парня! Рядом с ним всё как-то незаметно менялось, и вот уже ей самой захотелось измениться, чего-то добиться в жизни, чтобы быть достойной его. Достойной его? Боже, о чём она думает?!

Клео покраснела и быстро взглянула на Джулиана, но он по-прежнему смотрел вверх и ничего не заметил. Ну вот, докатилась: уже думает о нём, как о своём парне. Впрочем, не мудрено, они ведь целые дни проводят вместе, и хотя о чувствах ещё не было сказано ни слова, но уже стало возникать ощущение, что они вместе. А в самом деле, что она к нему чувствует? Уж не

влюбилась ли? Клео попробовала разобраться в своих чувствах, но с определённой сказать могла только одно: когда Джулиан рядом, у неё в груди разливается странное тепло. А далеко ли это до любви, она не знала. И ещё ей очень не хотелось с ним расставаться, ни сейчас, ни потом.

– Джулиан, – окликнула его Клео.

Он очнулся от задумчивости и повернулся к ней.

– Можешь звать меня просто Джул, а то Джулиан звучит немного... официально.

– А мне не нравится, как звучит Джул: слишком сухо и твёрдо, как удар бича.

– Да? Никогда не обращал внимания. Я с детства привык, что меня друзья так называют. А как, по-твоему, будет звучать не сухо?

– Ну, не знаю... может быть, Лан?

– Лан. Хм... так моё имя ещё никто не сокращал... А что? Мне нравится. Можешь звать меня Лан. А Клео – это полное имя или сокращение?

– Сокращение.

– А как полное?

– Не скажу.

– Не доверяешь?

– При чём здесь это? Я своё полное имя никому не говорю – я его просто ненавижу! – оно идиотское. Его кроме моих родителей и не знает никто. Я всем говорю, что меня зовут Клео и никак иначе!

– Ладно, Клео так Клео. Необычное имя, звучит как музыкальный аккорд.

– Ты и в музыке разбираешься? – вытаращила глаза Клео.

– Нет, не очень, – улыбнулся Джулиан. – Я просто люблю слушать красивую музыку. Твоё имя звучит так же.

Это прозвучало... как комплимент. И между ними повисла тишина. Они стояли в полной темноте, не считая слабого света звёзд, совсем рядом и смотрели друг на друга. Клео показалось, что он вот-вот её поцелует, но Джулиан сделал шаг назад и сказал:

– Пойдём отсюда, а то мне тоже уже становится не по себе от этого космоса вокруг.

И он вышел. А Клео испытала мгновенную досаду. Почему он её не поцеловал? Она ему что, совсем не нравится? И от космоса ли вокруг ему стало не по себе? Или оттого, что они были вдвоём так близко в темноте? Досаду и на него, и на себя, что огорчилась из-за этого, Клео пошла следом.

После этого между ними не то чтобы пролегла преграда, но повисла какая-то недосказанность. Они по-прежнему проводили время вместе, и им было так же легко общаться друг с другом, но они избегали говорить о чувствах – и Клео недоумевала, почему? До сих пор она легкомысленно относилась к подобным отношениям: встретились, понравились друг другу, пошли на свидание, поцеловались. В школе она пару раз встречалась с одноклассниками, но дальше пары поцелуев дело не пошло. Теперь же всё

было так сложно, и она поневоле начинала относиться к их отношениям с Джулианом серьёзно. Только что это были за отношения? И не приятельские, и не дружеские, и флиртом не назовёшь, и на отношения влюблённых не похожи. Что тогда? Эта неопределённость лишала Клео покоя.

Однажды вечером после ужина, когда уже близился конец полёта, Джулиан вдруг спросил:

– Ты умеешь танцевать, Клео?

– Да, – с лёгким удивлением ответила она. – А что?

– Пойдём потанцуем?

– Пойдём, – Клео удивлялась всё больше и больше, такое предложение Джулиана застало её врасплох и о чём-то говорило. Может, она ему всё-таки небезразлична?

Они отправились в один из ресторанов. Там был музыкальный автомат, в котором можно было заказать любую мелодию. Обычно молодёжь много времени в полёте проводила в этом ресторане, развлекаясь танцами. Но Клео там ещё ни разу не была, в первый день с Дарианом они обедали в другом.

Когда они с Джулианом вошли в ресторан, там было несколько десятков человек. Несколько пар танцевали какой-то зажигательный танец, остальные группами сидели за столиками у стен, оживлённо разговаривали и смеялись. Клео оглядела зал и застыла, увидев, что душой компании в одной группе является Дариан. Он что-то увлекательно рассказывал, окружающие его люди весело смеялись, а к нему жались сидящие рядом две девушки с роскошными фигурами, одетые в платья, прикрывающие их по самому минимуму, на грани приличия.

– Не обращай внимания, – сказал Джулиан, – он того не стоит.

Клео подняла на него взгляд и увидела, что он тоже смотрит в сторону Дариана.

– Может, уйдём? – спросила она.

– Ещё чего! Пусть он уходит, если не хочет находиться с нами в одной комнате, а я не собираюсь подстраивать свою жизнь под какого-то мерзавца. Я хочу с тобой потанцевать, и мы будем танцевать, – с этими словами Джулиан взял Клео за талию и стремительно увлек к музыкальному автомату выбирать мелодию.

Очереди там не было, наверное, под конец полёта большинству людей уже надоело танцевать. Джулиан выбрал медленный танец, и, когда мелодия зазвучала, они пошли танцевать. Поначалу Клео было не по себе, потому что танцевали только они с Джулианом, и взгляды всех присутствующих были обращены на них, в том числе и Дариана. Ей было неприятно, что он здесь и смотрит на неё.

– Клее-ео... – окликнул её Джулиан. – А-а-у, я здесь. Перестань глазеть по сторонам.

– Прости, Лан, мне не по себе от того, что все смотрят.

– Забудь про них! Какое тебе до них дело? Слушай музыку.

Клео послушалась, закрыла глаза и стала слушать мелодию: она была красивая и немного грустная. А потом Клео вдруг осознала, что танцует не с

кем-нибудь – с Ланом! Он так близко, держит её за талию и... Её сердце сразу сбилось с ритма и учащенно заколотилось. Клео тут же забыла про всех зрителей и посмотрела на Джулиана. Он с улыбкой наблюдал за её душевными терзаниями, и его взгляд был таким... тёплым... нежным.

Клео потеряла счёт времени и не могла сказать, сколько они танцевали: один танец или больше – она вообще утратила связь с реальностью. Ей казалось, что они с Ланом одни во всей вселенной – танцуют в пустоте среди звёзд. Очнулась она только тогда, когда музыка смолкла. Оглядевшись, она увидела, что ресторан опустел. Только несколько людей разговаривали за столиком в углу, все остальные уже ушли, и Дариан тоже.

– Сколько же мы танцевали? – удивилась Клео.
– Танцев пять или шесть, – улыбнулся Джулиан. – А ты не помнишь?
– Не знаю, я потеряла чувство времени: то мне кажется, что мы танцевали миг, то кажется – вечность. Это так странно. Мы ещё не прилетели на Эдем, а сказка уже началась.
– Разве это плохо?
– Это странно. Со мной ничего подобного никогда не было.
– Пойдём, уже поздний вечер. Сегодня надо выспаться, потому что завтра мы прилетаем на Эдем, и будет очень трудный день.
– Уже завтра? – с явным сожалением спросила Клео.
– А ты не хочешь на Карнавал?
– На Карнавал я хочу, но я не хочу, чтобы этот полёт так быстро закончился. Мне так понравилось проводить здесь время – с тобой, – Клео сказала это с такой тоской, словно им предстояло немедленно расстаться, и это было равносильно признанию в любви.

– Но мы и на Карнавале можем проводить время вместе, никто не запрещает.
– А ты этого хочешь?
– Очень хочу, – сказал Лан, и это тоже о многом говорило. Остался один шаг, чтобы сказать главные слова, однако они молча шли по коридору, не решаясь сказать больше. Их чувства стали видны, но недосказанность осталась висеть в воздухе.

Когда подошли к каюте Клео, они некоторое время стояли перед дверью и молча смотрели друг на друга.

– Останешься? – неожиданно для себя предложила она.
– Не думаю, что это будет правильно, – покачал головой Джулиан, взял руку Клео и поцеловал ладошку. Потом развернулся и ушёл в свою каюту. А Клео прижала ладонь к губам, чувствуя горячий след от поцелуя и пытаясь унять сердцебиение. Карнавал, ещё не начавшись, приобретал такую глубину и насыщенность чувств, которые она не ждала. Ещё не ступив на Эдем, она нашла свою любовь. Что теперь делать?

На следующий день вечером корабль приземлился на Эдеме. Толпа пассажиров устремилась устраиваться по отелям. Джулиан задержал Клео за руку и подождал, пока все пассажиры уйдут подальше.

– В чём дело? – удивлённо спросила Клео.

– Мои друзья бывали на Карнавалах, и они дали мне несколько полезных советов. Обычно все пассажиры сначала толпой идут в отели устраиваться, а потом на следующее утро такой же толпой ломятся в магазины покупать костюмы. В итоге и там, и там возникает толчея и очереди. А мы лучше сейчас пойдём по магазинам, купим костюмы, пока там пусто и можно не спеша выбирать.

– Но сейчас вечер, разве магазины не закрываются?

– Перед Карнавалом и во время него магазины на Эдеме работают круглые сутки.

– Но я устала, и не оказалась бы поспать.

– Клео, мы на Эдеме! Во время Карнавала здесь ночной образ жизни: ночью все веселятся, а днём отсыпаются – лучше заранее входить в этот ритм жизни. Большинство пассажиров совершают распространённую ошибку: ночью после полёта отсыпятся, потом весь день толкуются в магазинах, выбирая костюмы, к вечеру устают и первую ночь Карнавала веселятся вяло и клюют носом. Мы лучше пойдём в отель утром, днём выспимся и Карнавал будем встречать бодрыми и свежими.

– А все места не займут?

– Не займут. Здесь отелей столько, что ещё ни на одном Карнавале они не были забиты полностью. К тому же каждый год их ещё строят несколько. А вот в магазинах завтра будет жуткая толчея и под вечер выбирать костюмы будет уже не из чего, самые лучшие раскупят.

– Ладно, пойдём покупать костюмы, – согласилась Клео, радуясь, что оказалась здесь не одна. О таких прозаических вопросах, как покупка костюма и устройство в отеле, она до сих пор не задумывалась.

Выйдя из космопорта, они отправились вдоль по первой попавшейся улице, заглядывая во все магазины подряд и рассматривая костюмы. Их было такое великое множество и такие разнообразные, что глаза разбегались. И Клео, и Джулиан никак не могли решить, какие же костюмы они хотят, поэтому они бродили по магазинам почти всю ночь, обошли их все, но так ничего и не выбрали. Иногда они встречали в магазинах других людей, наверное, не они одни были такие умные.

Клео уже валилась с ног от усталости, когда под утро они вошли в очередной магазин. Он был в конце улочки в стороне от ярких освещённых магазинов на главных улицах: его не сразу можно было заметить – и как Джулиан углядел? Здесь были совсем уж причудливые костюмы, которые могли выбрать разве что чудаки. Клео, только взглянув на полки, устало опустилась в кресло у входа. А Джулиан обошёл весь магазин, потом подошёл к Клео и задумчиво сказал:

– Я понял, почему мы не можем выбрать костюм – мы сами не знаем, чего хотим. Я тут подумал: Карнавал – это ведь возможность перевоплотиться в кого-то другого, надев костюм и маску. Может быть, имеет смысл перевоплотиться в кого-то, кем в реальной жизни мы никогда не

станем? Все эти пираты, принцессы, патрульные и прочие – ими можно стать и в жизни, так что какой смысл надевать эти костюмы?

– А я хотела выбрать костюм принцессы. По-твоему, ею можно стать в жизни?

– Почему бы и нет? Ещё и не такое случается. Жизнь – странная штука, иногда сбываются даже самые причудливые мечты. Я имел в виду, что на Карнавале можно перевоплотиться в того, кто не существует на самом деле: в какого-нибудь мифического персонажа или сказочного. Ими точно стать невозможно, потому что они не существуют в реальности, – с этими словами Джулиан пошёл выбирать себе костюм.

А Клео задумалась над его словами – в них был смысл. Конечно, она не отказалась бы надеть костюм принцессы, но, может, она и вправду ею когда-нибудь станет? Чем чёрт не шутит! А вот кем она точно не сможет быть? Какие там сказочные и мифические персонажи женского пола имеются? Феи, русалки, нимфы, волшебницы...

Клео встала и пошла рассматривать костюмы. Здесь были все, которые она вспомнила, и даже больше. Создавалось впечатление, что этот магазин специализируется на несуществующих в реальности персонажах. Она остановилась у костюма феи. Он состоял из лёгкого полупрозрачного платица, полупрозрачных же крылышек, блёсток для кожи и кучи всяких блестящих украшений. Клео представила себя в этом костюме. Конечно, она бы выглядела в нём превосходно... но очень уж соблазнительно и вызывающе.

Ещё неделю назад она бы надела такой костюм, не задумываясь. Но за это время прежнее легкомысленное отношение к жизни значительно повзвело из неё. Теперь Клео представила, что, если она будет в этом костюме, на Карнавале на неё будет смотреть не только Джулиан, но все окружающие мужчины. Их, наверняка, не остановит то, что она не одна. Её будут приглашать танцевать, а может, и попытаются прижать к стенке в тёмном переулке. И Джулиан может не спасти. Нет! После случая с Даром, она больше не хотела никаких приключений на свою голову и решительно прошла мимо костюма феи.

Осмотрев все полки и вешалки и отказавшись от всех понравившихся костюмов, она подошла к манекенам в углу. На них тоже были костюмы и весьма своеобразные. Клео рассмотрела один из них, представила, как в нём будет выглядеть, и рассмеялась. Это было бы очень забавное зрелище. А почему бы и нет? всю жизнь она боялась выглядеть смешной, но это же Карнавал – здесь всё можно. Почему бы и не побыть смешной и забавной? В таком костюме плейбой вроде Дариана на неё точно обращать внимания не будут. Клео сняла костюм с манекена и пошла в примерочную переодеваться.

Когда она переоделась, то вышла из примерочной показать костюм Джулиану. Интересно, что он скажет? Клео оглядела весь магазин, но Джулиана не заметила. Куда же он делся? Может, тоже в примерочной? Клео оглядела все примерочные – они были пусты, а возле одной из них кто-то рассматривал в зеркале костюм, расправляя складки. Клео присмотрелась к

нему: неужели Джулиан? Да нет, не может быть. Или всё-таки он? В таком костюме узнать даже самого близкого человека было невозможно. Клео подошла к нему и неуверенно окликнула:

– Лан?

Он оглянулся, внимательно оглядел её с ног до головы, весело улыбнулся и сказал:

– Здорово выглядишь, Клео. Особенно с твоими рыжими волосами. Вид незабываемый.

– Издеваешься? – нахмурилась Клео.

– Ничуть. Наоборот, восхищаюсь – мне нравится твой выбор. Наши костюмы подходят друг другу: в них мы будем очень живописно смотреться вместе. Подойди и взгляни в зеркало – сама увидишь.

Клео подошла вплотную к Джулиану и обернулась к зеркалу. Да, вид у них был ещё тот! Очень даже живописный, особенно вместе. Джулиан был одет в длинную темно-синюю мантию, расшитую золотыми звёздами, полумесяцами и какими-то символами. На ногах были причудливые башмаки с загнутыми носами, а на голове синий остроконечный колпак с теми же золотыми звёздами и полумесяцами. А совершенно неузнаваемым его делали седой парик, накладные мохнатые брови, седые усы и длинная борода, да ещё круглые очки. Ни дать, ни взять чудаковатый старый волшебник – неудивительно, что Клео его не узнала. Сама же Клео была одета в костюм ведьмы: закрытое чёрное платье с длинными просторными рукавами, чёрную остроконечную широкополую шляпу и широкий длинный плащ, тоже чёрный. На этом тёмном фоне ярко выделялись распущенные рыжие волосы, её собственные. А в руках у неё была метла. И рядом они вместе смотрелись незабываемо. Клео улыбнулась: неизвестно, как будут веселиться они, но другие, глядя на них, точно повеселятся. Ну и пусть! Это ведь Карнавал, и ей всё больше нравился выбранный костюм.

– Будем покупать? – спросил продавец, подходя к нам с плохо скрываемой улыбкой.

– Будем, – ответил Джулиан.

– Вам завернуть или так пойдёте?

– Заверните. Карнавал ведь ещё не начался, зачем раньше времени ошеломлять людей.

– Маски к костюмам брать будете или нет?

– Давайте. А надевать их или нет, мы потом посмотрим.

– Тогда идите и переодевайтесь, – сказал продавец, доставая упаковку для костюмов.

Клео и Джулиан вошли в кабинки и снова надели свою одежду. Продавец завернул их костюмы с масками, они расплатились и пошли устраиваться в отель. Вопреки опасениям Клео свободные номера нашлись уже во втором отеле, в который они зашли. После регистрации они взяли ключи и отправились спать в свои номера. Когда они расставались в коридоре, Джулиан спросил:

– Ну что, готова к Карнавалу?

- Да, готова. Только волнуюсь немного.
- Тогда до вечера?
- До вечера.

Они ещё немного постояли, молча глядя друг на друга, а потом разошлись по своим номерам. Клео уже начинала привыкать, что самые главные слова оставались не сказанными. Это замедляло развитие их отношений, но от этого они приобретали такую глубину, которой Клео раньше не знала. И она начала ясно осознавать, что парни, которые нравились ей раньше, такие как Дариан, никогда не смогли бы вызвать в ней такие глубокие чувства. С мыслями об этом она и уснула.

Проснувшись вечером, Клео одела свой костюм, а потом примерила маску – она была под стать костюму, из чёрных птичьих перьев. Клео подумала и решила оставить маску: её юное свежее личико было слишком невинно и не подходило под выбранный образ – образ ведьмы. Полностью готовая, она спустилась вниз, в холл отеля. Там её уже ждал Джулиан, тоже в костюме, но маску он не надел. Впрочем, и без маски он был неузнаваем: с седой бородой и усами, с накладными кустистыми бровями и в очках.

Вместе они вышли из отеля и уже не узнали город. Солнце зашло, стремительно темнело, и на улицах зажигалось всё больше огней. Все дома и строения на улицах расцветивались причудливой иллюминацией, и постепенно пропадало ощущение реальности. Складывалось впечатление, что ты каким-то неведомым образом попал в иное измерение. Потом вдобавок к феерии цветов зазвучала музыка. Улицы заполнялись толпами людей в разнообразных костюмах. Часто встречались ресторанчики на открытом воздухе, где можно было съесть и выпить всё, что душе угодно. На всех перекрёстках и площадях были организованы импровизированные танцевальные площадки с разнообразнейшей музыкой и световой подсветкой: от зажигательной, пёстрой и яркой до романтической с мягким полусветом. Побродив от одной площадки к другой можно было найти себе музыку по вкусу. Кое-где были организованы небольшие концерты с популярнейшими певцами и певицами. Конечно, вход в огороженный амфитеатр стоил немало, но фанаты ломились туда, невзирая ни на какие цены. Так что все места постоянно были забиты. Те, у кого не хватало денег, стояли за ограждением: конечно сцену было не видно, но они довольствовались тем, что слышали любимых певцов в живую, а не в записи – и за оградой быстро организовались танцы под любимые песни. Ещё в некоторых местах были организованы всевозможные конкурсы типа: "покажи себя", "блесни талантами" – где каждому была предоставлена возможность спеть, что-нибудь сыграть или показать другие свои таланты, потому что у большинства людей в обычной жизни не было такой возможности. Ещё были конкурсы на лучшее вживание в образ, где соревновались, кто лучше и достоверней подает персонажа, костюм которого выбрал. В общем, каждый быстро находил себе занятие по вкусу, и все были довольны времяпровождением.

Клео и Джулиан не стали сразу кидаться в омут первого попавшегося развлечения, а бродили от одного к другому, немного смотрели со стороны и шли дальше. Возможно, будь они по отдельности, они бы уже давно влились в общую толпу. Но им было хорошо вдвоём, и они не испытывали нужды в обществе. Однако волшебная расслабляющая атмосфера действовала и на них, и постепенно они стали входить в выбранный образ. У Джулиана это получалось лучше, в чём Клео очень скоро убедилась.

Когда они шли по улице (от одной шумной толпы к другой), навстречу им шла весёлая компания. Когда поравнялись, один из парней, разглядев их, воскликнул:

– Глядите! Старый чудака нашёл чокнутую старушку под стать себе!

И тут неожиданно Джулиан ответил сварливым старческим голосом:

– Не советую распускать твой грязный язык, молодой нахал! А то рискуешь остаться без него. Сейчас как наколдую тебе немоту – до конца жизни ни слова сказать не сможешь!

И всё это было сказано таким уверенным властным тоном, что парень опешил и непроизвольно попятился назад. На лице его был испуг, кажется неподдельный.

А Клео и Джулиан спокойно пошли дальше. Когда они отошли достаточно далеко, Клео тихо засмеялась:

– Какое у него было выражение лица!

– Да уж, – Джулиан тоже улыбнулся.

С этого момента Клео, не обращавшая раньше внимания на других, стала замечать, какими взглядами их провожают. Но, вспомнив, как живописно они смотрятся вместе, уже не удивлялась этому. Ей даже льстило такое внимание. И она ясно осознала, что если бы она оделась принцессой или нимфой, на неё вряд ли бы обращали столько внимания, потому что девушек в этих костюмах было пруд пруди. А в таком, как у неё, больше не было.

Через несколько часов неспешного гуляния по городу они вышли к сцене, где выступал фокусник-иллюзионист. Здесь они задержались надолго: то, что он вытворял на сцене, казалось настоящим волшебством. И как обычно, не обошлось без помощников из зрителей. Приступая к очередному номеру, фокусник вдруг обратился в сторону Клео и Джулиана:

– Не можете ли вы мне, коллега?

Клео посмотрела на Джулиана, думая, что просьба обращена к нему, но фокусник с улыбкой сказал:

– Нет, вы, очаровательная дама. Прошу.

Клео ничего не оставалось, как проследовать на сцену, что она и сделала в некоторой растерянности. Однако быстро вошла во вкус и, как ей показалось, даже разгадала секрет некоторых фокусов. Когда иллюзионист совершил очередное "чудо" и раздались аплодисменты, кто-то из зрителей в первых рядах недовольно сказал:

– Не верю я в это! Сплошное надувательство. Как это можно сделать?

– Как-как... – неожиданно для себя сказала Клео немного гнусавым вредным голосом. – Обыкновенная магия, молодой человек! Разве не видно?

Среди зрителей раздались смешки, а спустя мгновение смеялись уже все.

– Благодарю вас, мадам, – улыбнулся иллюзионист и поцеловал ей руку. – Приятно было работать с коллегой.

И Клео под радостные возгласы сошла со сцены.

Скоро представление окончилось, фокусник ушёл передохнуть и промочить горло, а зрители разбрелись в разные стороны веселиться дальше.

Клео и Джулиан решили немного потанцевать и отправились искать танцевальную площадку с подходящей музыкой. На первой, которая попала им по пути, танцевали зажигательные молодёжные танцы, и освещение было в дискотечном стиле – разноцветное и мерцающее. Они представили, как будут смотреться здесь в своих костюмах, переглянулись, рассмеялись и пошли дальше.

Вскоре они нашли площадку, где танцевали танцы весёлые, но всё же менее энергичные, и освещение было поспокойней, и присоединились к танцующим.

Потом Клео потеряла счёт времени. Они танцевали, перекусывали в рестораничках, гуляли, разговаривали, снова танцевали – в общем, делали то, что им хотелось, и весело проводили время.

Когда Клео после очередного танца выдохлась окончательно, она без сил рухнула на скамейку в сквере рядом с танцевальной площадкой и устало прошептала:

– Пить хочу...

– Сейчас принесу, – сказал Джулиан и отправился до ближайшего рестораничка купить что-нибудь прохладительное.

Клео вытянула гудящие ноги, устало закрыла глаза и расслабилась. Она так вымоталась с непривычки и не сразу поняла, что где-то рядом раздаётся знакомый голос и он приближается. Очнуться её заставил громкий смех, прозвучавший уже совсем рядом. Клео открыла глаза и увидела, что по скверу идёт Дариан в костюме космического пирата, а на нём виснут девицы в чём-то невесомом и прозрачном, что можно назвать одеждой только с бо-ольшой натяжкой, потому что через... это абсолютно всё видно. Самой приличной деталью одежды на них были маски, закрывающие пол-лица.

Они были уже совсем рядом с лавкой, на которой сидела Клео, но она не успела ничего предпринять, как они её заметили.

– Глядите, – засмеялась одна из девиц, – какое пугало сидит.

– Да уж, – сморщила носик вторая. – Это какая же она должна быть страшная, если ей понадобился **такой** костюм.

И все они весело рассмеялись.

– Нет, вы только поглядите, – давилась смехом первая из девиц. – Сидит здесь одна в стороне от всех, как сиротинушка. Такая жалкая. И зачем только на Карнавал прилетела?

– Точно, – согласилась вторая. – Дар, милый, может ты её приласкаешь, что она не чувствовала себя совсем никчемной.

– Нет уж! – воскликнул он. – Такое пугало не в моём вкусе, я даже из жалости на неё не позарюсь.

Клео почувствовала, что закипает. Она и так устала, настроение упало, да ещё они тут... отдохнуть не дают. Её затопила холодная ярость, и она стала вставать с лавки медленно, но страшно, потому что от неё повеяло почти зримой угрозой. Клео двинулась на них и заговорила **таким** голосом: низким и... **страшным** – звенящим, как натянутая струна, и хлётким, как бич:

– Слушайте, вы... ничтожные людишки! Это вы никчемные и жалкие, потому что пользы от вас не больше, чем от паразитов. Это вы пугала, потому что души у вас уродливой жаб, а сердец вообще нет. Мне противно не то что смотреть на вас, а даже находиться с вами под одним небом. Прочь с глаз моих, жалкие ничтожества! А то сейчас превращу вас в омерзительных слизней, и будете всю оставшуюся жизнь ползать в собственной противной слизи! Потому что ничего лучшего вы не заслуживаете! Прочь, ничтожные слизняки! – и Клео резко ткнула в лицо Дариана своей метлой. Он инстинктивно отшатнулся и еле удержал равновесие. По мере того, как Клео произносила свою речь, наступая на них, они пятились назад и лица их всё больше и больше вытягивались. Под конец речи в их глазах появился уже неподдельный страх. А когда Клео ткнула в них метлой, девицы взвизгнули и умчались назад, не разбирая дороги. Однако Дариан в бегство не бросился, он разозлился и подумывал скрутить эту ведьму и вспать ей как следует – это желание явственно читалось на его лице. Тогда Клео резко подалась вперёд и прямо в лицо Дариана выкрикнула:

– Пшёл вон, урод! – и голос её уже не просто зазвенел, а гулко завибрировал, как будто от kloкочущей внутри огромной энергии или ярости. В глазах Дариана плеснул ужас, и, не выдержав, он тоже бросился бежать.

Рядом раздался весёлый смех. Клео вздрогнула от неожиданности, резко обернулась и увидела рядом Джулиана.

– Ты был здесь?!

– Да.

– Тогда почему не помог?! – сердито воскликнула она.

– А тебе помощь была и не нужна, ты сама прекрасно справилась. Я просто любовался тобой: ты была неподражаема, Клео! Честное слово!

Клео увидела в его взгляде неподдельное восхищение и остыла. Если честно, она почувствовала себя уверенней, обратив Дариана в бегство сама, без чьей либо помощи. Настроение снова поднялось.

– На, возьми, – Джулиан протянул ей бутылку с прохладительным напитком. – После такой тирады, наверное, пить ещё больше хочется.

Клео с благодарностью взяла бутылку, снова рухнула на лавку, отвинтила крышку и присосалась к горлышку. Джулиан сел рядом и, пока она пила, молча смотрел на неё. Выпив половину бутылки, Клео почувствовала,

что утолила жажду, и тут заметила, что Джулиан с тёплой улыбкой смотрит на неё.

– Что? – спросила она.

– Ты – самая очаровательная ведьма во всём мире, – с той же улыбкой сказал он.

– Ну... – Клео смущённо потупилась. – А ты – самый добрый волшебник во всём мире.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга, но если Клео ждала признания, то не дождалась.

– Куда пойдём дальше?

– Я устала, – вздохнула Клео. – Долго ещё до утра?

– Около часа. Но не обязательно ждать рассвета, чтобы пойти спать.

Можно пойти сейчас.

– Тогда я пойду. А ты, если хочешь, оставайся.

– Нет, я пойду с тобой.

Джулиан встал, помог ей подняться, и они оправились разыскивать свою гостиницу. При такой иллюминации это было сделать сложновато, но через полчаса они всё же её нашли. Джулиан проводил Клео до номера, поддерживая её, потому что от усталости она уже с трудом двигалась. На пороге комнаты они расстались. "Как всегда", – вздохнула Клео, доплелась до кровати, рухнула на неё и сразу же уснула. Так закончилась первая ночь Карнавала.

Последующие ночи мало чем отличались от первой. Только веселье всё больше набирало обороты, а все преграды между людьми всё больше стирались. Клео и Джулиан всё так же проводили время вместе. Теперь Клео часто замечала целующиеся парочки по тёмным углам или уже прямо в толпе. А позже парочки уже не только целовались. Они заходили в гостиницы явно не для того, чтобы спать. А некоторые и не трудились идти до гостиницы. Проходя мимо парков и скверов, можно было услышать недвусмысленный шум в кустах или за деревьями, который вряд ли можно было истолковать неправильно. А одна парочка устроилась прямо на лавке, на виду у всех, ничуть не стесняясь. Заметив их, Клео густо покраснела и отвернулась. Но почти сразу её взгляд наткнулся на парочку, целующуюся на краю танцевальной площадки, прислонившись к стене. И они тоже без всякого стеснения переходили к более активным действиям. Клео от жгучего смущения уже не знала, куда глаза девать, и радовалась, что на ней закрытый костюм и маска, и не видно, что она вся пошла красными пятнами – не только лицо.

Украдкой взглянув на Джулиана, она увидела, что он спокойно идёт дальше с самым невозмутимым выражением лица, как будто ничего такого не увидел (хотя не увидеть было невозможно). Клео опустила глаза и долго не поднимала их от земли, чтобы не увидеть ещё какие-нибудь парочки. И так как феерические зрелища Карнавала её не отвлекали, она думала. Думала о

том, что не встретить она Джулиана, то сейчас она вполне вероятно так же, как эти парочки, предавалась бы развлечениям без всякого стеснения.

Но она его встретила. И теперь не хотела проводить время ни с кем другим. А Джулиан её даже не поцеловал ни разу. При мысли об этом Клео почувствовала досаду и разочарование. Ну, почему? Неужели она ему совсем не нравится? Да нет, вроде нравится. Чего же он тогда ждёт?

Не в силах найти ответы на мучающие её вопросы, Клео снова взглянула на Джулиана. Теперь он шёл, уставившись под ноги и, похоже, о чём-то напряжённо думал. Клео с надеждой подумала, что он думает о том же, о чём и она. Но Джулиан вдруг остановился, огляделся вокруг и спросил:

– Есть хочешь?

– Да, не отказалась бы.

– Тогда посиди здесь на скамейке, а я схожу куплю чего-нибудь, – с этими словами Джулиан направился к ближайшему ресторанчику. Он ушёл так быстро, что Клео даже не успела предложить пойти вместе. Создавалось впечатление, что он хотел побыстрее сбежать от неё. С чего бы это? Недоумевая, Клео села на ближайшую скамейку и огляделась. Как ни странно, но этот маленький скверик был пуст, хотя неподалёку была танцплощадка – оттуда доносилась весёлая музыка.

Клео с досадой подумала, что насколько всё было бы проще, не встретить она Джулиана. Но в следующее мгновение испугалась, что и в самом деле могла его не встретить. А потом тяжело вздохнула: она уже устала ломать голову о том, что же между ними происходит. Их странные взаимоотношения с Джулианом ставили её в тупик.

Да, в конце концов, какого чёрта?! За что ей все эти сложности? Почему она не может проводить время легко и свободно – без лишних размышлений? Ведь это же Карнавал!

От тяжких раздумий её отвлек взрыв смеха. Оглянувшись, Клео увидела, что со стороны танцплощадки идёт группа людей. "Опять?!" – подумала она. Но, приглядевшись, увидела, что Дариана среди них нет. В этой группе было несколько парней и одна девчонка. Они что-то оживлённо обсуждали и весело смеялись, совершенно не замечая ничего вокруг. Клео уже стала надеяться, что они так и пройдут мимо, но тут один из парней заметил её.

– Глядите! Какое диво! – в полном восторге воскликнул он.

– И вправду диво... – почему-то с удивлением сказал другой.

– Я хочу с ней сфотографироваться! – снова воскликнул первый, подбегая к Клео. – Позвольте, мадам?

– Отстань, – мрачно сказала она, одарив его хмурым взглядом.

– О, мадам! Позвольте с вами сфотографироваться! Вы такая живописная дама – я потом буду хвастаться своим детям, что стоял рядом с настоящей ведьмой.

– А у вас есть дети? – скептически оглядела его Клео. Как-то трудно было представить такого весельчака и балагура в роли отца.

– Пока нет... – жизнерадостно рассмеялся он. – Но ведь будут когда-нибудь!

Клео невольно улыбнулась, глядя на него:

– Ладно, можете сфотографироваться.

– Отлично! – он непринуждённо взял Клео под руку, помогая ей подняться, и развернулся к своим друзьям. – Щелкните нас.

Двое парней достали аппараты и сделали снимки.

– Спасибо большое! – улыбнулся он ей и, продолжая держать её под руку, как бы между прочим, добавил: – Меня Сэм зовут. А тебя?

– Клео, – ошеломлённо ответила она. Та непринуждённость, с которой он перешёл на "ты" и развивал знакомство, просто обезоруживала.

– Очень приятно. А не согласились бы вы, мадам Клео, потанцевать со мной?

– Я не...

– Пожалуйста, – обезоруживающе улыбнулся он.

– Ну... – Клео заколебалась.

– Всего один танец, – продолжал уговаривать Сэм, а сам уже взял Клео за талию и увлек в сторону танцплощадки. Ну, как тут отказать? Его друзья шли следом, посмеиваясь.

Танцевал Сэм прекрасно, в чём Клео сразу же убедилась. И при этом не переставая шутил и развлекал её. Его непринуждённые манеры, жизнерадостность и искреннее веселье настолько обезоруживали, что Клео не заметила, как один танец превратился в два, потом в три, а потом... Она потеряла счёт времени и в какой-то момент обнаружила, что Сэм целует её на виду у всех, а смущения в ней нет и в помине. Карнавал кружил голову, пьянил, как крепкое вино, и Клео впервые прочувствовала его силу. Наверное, именно об этом говорил отец. И Дариан тоже.

Эта мысль слегка протрезвила её, но обаяние Сэма и его весёлые шутки действовали так расслабляюще, что не хотелось думать ни о чём неприятном. От волшебства и веселья вокруг кружилась голова: хотелось броситься без оглядки в этот омут и забыться.

Но внутри Клео всё больше зрело чувство, что что-то не так. Как будто на самом деле она хотела совсем не этого. Она попыталась отогнать от себя эти мысли и насладиться Карнавалом... Не получилось. Сэм целовал её всё горячее и настойчивей, но Клео нестерпимо хотелось, чтобы на его месте сейчас был Джулиан. Лан... Мысль о нём причинила ей боль. С ним всё было так сложно, совсем не так, как ей хотелось. Но... на месте любого мужчины, который к ней подходил, она теперь видела только его. И поцелуи Сэма не доставляли радости, потому что это был не Лан, который стал для неё всем.

Пока Клео предавалась этим горьким мыслям, Сэм как-то незаметно переместился с площади в тёмный проулок между домами, увлекая её за собой. Но когда он потянулся к застёжке её платья, Клео его оттолкнула.

– Ты чего? – от неожиданности опешил он.

Клео, ничего не объясняя, бросилась бежать прочь. Она почти ничего не видела перед собой, потому что слёзы застилали ей глаза, и то и дело

натякалась на кого-нибудь. Когда люди перестали ей встречаться, она огляделась и увидела, что стоит за городом на берегу реки. Берег был обрывистый, и поэтому мощёную набережную отделяла от реки невысокая ограда. Клео подошла к ограде, сползла вдоль неё, и расплакалась, уткнувшись в коленки.

Через несколько минут она почувствовала осторожное прикосновение к плечу и подскочила от неожиданности, потому что никаких шагов не слышала. Резко развернувшись, она увидела рядом Джулиана.

– Лан... – Клео всхлипнула и прижалась к нему. Он молча обнял её, снял с неё шляпу и гладил по волосам, пока она не успокоилась.

Клео подняла руку вытереть заплаканные глаза и наткнулась на маску. Потянулась снять её, но передумала:

– Я сейчас, наверное, ужасно выгляжу: с распухшим носом и красными глазами...

– Не говори глупостей, ты всегда красивая, – Джулиан улыбнулся, сам снял с неё маску и осторожно вытер ей лицо рукавом своей мантии.

Клео избегала смотреть ему в глаза:

– Лан, я...

– Не надо ничего объяснять, я всё видел.

– Видел?... И не попытался ничего сделать?!

– А зачем? Ты же сама с ним пошла.

– Но... Ты что, даже не ревновал ни капли?... Или... – Клео внезапно озарило. – Ты меня проверял?!

– Я просто хотел посмотреть, чем это закончится, если вам не мешать.

– Да ты... Да как ты посмел... Да знаешь, кто ты, после этого?... Ненавижу тебя! – Клео со злостью стукнула кулаками ему по груди. Джулиан даже не попытался защититься, только тихо сказал:

– Ты имеешь право злиться. Но я просто хотел быть уверен, что наши отношения продлятся дольше, чем две недели. Мимолётные романы мне не нужны... даже на Карнавале.

Клео замерла и, не веря своим ушам, уставилась на него. Гнев сразу же улетучился.

– И сколько ты бы хотел, чтобы длились наши отношения? – осторожно спросила она.

– Хотелось бы, чтобы всю жизнь, – серьёзно ответил он. – А ты против?

Клео почувствовала слабость во всём теле и вцепилась в ограду, чтобы не упасть. Ответить она не могла, потому что от потрясения забыла все слова. Только смотрела на Лана, с трудом веря в реальность происходящего.

– Это сон... – беззвучно шепнула она, и Джулиан скорее угадал, чем услышал, её слова.

– Это не сон, любимая, – сказал он, привлекая её к себе. И так как Клео по-прежнему молчала, продолжил. – Я на собственном опыте убедился, что сомнения и ревность убивают любовь. Когда мы встретились, я видел, что

ты легкомысленная девчонка, и прежде, чем связывать себя какими-либо обещаниями, я хотел увидеть, способна ли ты на постоянство чувств, на верность. Я не хотел в тебе сомневаться. Если бы мне приходилось ревновать тебя к каждому мужчине, с которым ты начнёшь флиртовать, я бы не смог тебя долго любить. Ты спросила, не ревновал ли я тебя? Да, ревновал. И за этот час я в полной мере почувствовал, как иссушает душу ревность. Если бы мне пришлось ревновать тебя постоянно, очень скоро я вообще утратил бы способность что-либо чувствовать – ревность иссушила бы мою душу полностью. Я не хочу такой жизни. Я хочу просто тебе верить... без всяких условий.

- Ну и верил бы... – буркнула Клео.
- Чтобы верить, мне нужно было увидеть, как ты поступишь в подобной ситуации – когда соблазн и искушение почти непреодолимы. Мне нужно было знать, какая ты: на какие поступки способна, а на какие нет. Это было очень важно для меня.
- И обязательно было устраивать это испытание на Карнавале? Совсем не о таких страстях я мечтала, когда ехала на Карнавал.
- Я ничего не устраивал. Карнавал сам по себе лучшее испытание для любви.
- А я думала, что лучшее испытание для любви – разлука.
- Разлука – это испытание силы чувств, а Карнавал – это лучшее испытание на верность. Когда такая расслабляющая атмосфера, когда соблазны на каждом шагу, когда снимаются все запреты, и всё дозволено... да ещё и не связан никаким обещанием верности – очень трудно избежать искушения.
- Так ты поэтому не признавался мне в своих чувствах? – догадалась Клео.
- Ну, да. Злишься на меня?
- Не знаю. У меня сейчас все чувства, словно под наркозом – я не способна ни злиться, ни радоваться. Нужно время, чтобы прийти в себя. Скажи... а как бы ты поступил, если бы я не прошла испытание на верность?
- Тогда после Карнавала мы бы больше никогда не увиделись.
- И ты смог бы так запросто со мной расстаться?
- Не запросто. Для меня это было бы очень нелегко. Но продолжать отношения и постоянно мучиться сомнениями для меня было бы ещё труднее. Поэтому я выбрал бы меньшее из зол: расстаться сразу и меньше мучиться.

Клео отстранилась от Джулиана, и некоторое время они молча смотрели друг на друга.

- Знаешь... – задумчиво сказала она. – Ещё совсем недавно я бы не прошла испытание. Но после встречи с тобой я изменилась. Ты меня изменил, Лан. Теперь я не смогла бы поступить иначе. Я убежала не потому, что думала: это нехорошо, я тебя предаю – я вообще старалась не думать в тот момент. Но я просто не могла поступить иначе – без всяких трезвых рассуждений о морали, нравственности и верности.

Джулиан помолчал немного, потом тихо сказал:

- Я рад этому, потому что я уже успел поверить, что именно тебя я ждал всю мою жизнь. И если бы мне пришлось выдирать любовь к тебе из своего сердца, я смог бы это сделать только с самим сердцем.

У Клео больно защемило в груди, и она поняла, что за эти слова готова простить ему всё. А Джулиан, не тратя больше времени на слова, поцеловал её. Это не был первый поцелуй Клео, но он был самый лучший, потому что целовал её не кто-нибудь, а Лан. Ничего подобного она раньше не испытывала, может быть потому, что к прежним парням она не испытывала таких сильных чувств.

Когда они оторвались друг от друга, Клео вдруг нервно хихикнула.

- Ты чего? – удивился Лан.
- Совсем не так я себе представляла Карнавал. Я думала, что буду веселиться и развлекаться от души, с легким сердцем, ни о чем не думая. А получилось, что Карнавал полон сильных переживаний и кипящих страстей. Как будто это вовсе не тот Карнавал, на который я летела.
- Это просто ты уже не та, какой садилась на корабль.
- Да, садилась я с лёгким свободным сердцем, а прилетела с сердцем, полным любви. И Карнавал превратился в нелёгкое испытание.
- А ты знаешь, что именно поэтому на Карнавал почти не летают влюблённые пары и супруги? Далеко не все способны пройти такое испытание для любви. Девяносто девять процентов пар, рискнувших приехать вместе на Карнавал, после него расстались. Поэтому в последнее время уже почти никто не рискует проверять свою любовь таким образом. Сейчас на Карнавал летают только одинокие люди, приятели или друзья. Влюблённые – нет.

- Но мы же здесь.
- Потому что мы встретились уже на корабле.
- И что же, мы первые? Неужели раньше не бывало, чтобы люди нашли друг друга на Карнавале?
- В полёте – может быть, на Карнавале – нет. Ты сама видела, какие здесь царят нравы. Как ты думаешь, в такой атмосфере может зародиться что-нибудь, серьёзнее мимолётного романа или лёгкой интрижки?
- Думаю, нет. Но мы же полюбили друг друга.
- Мы полюбили друг друга не на Карнавале, а до него, на корабле. А это совсем не одно и то же.
- Значит, если бы мы встретились на Карнавале, ничего, серьёзнее мимолётного романа, между нами не случилось бы?
- Я думаю, в этом случае между нами вообще ничего не случилось бы. Потому что у меня нет никакого желания заводить романы, даже на Карнавале.

- Ты уже не первый раз это говоришь, но я не понимаю, почему?
- Потому что в университете у меня этих романов было... И серьёзных, и не очень. В общем, я сыт ими по горло! Больше не хочу. Слишком часто меня предавали девушки, с которыми я встречался... с моими

же друзьями. Так что снова повторять этот опыт у меня нет никакого желания – его было предостаточно. Я твёрдо решил, что если я и начну снова встречаться с девушкой, то у нас будут только серьёзные отношения, и на всю жизнь. Или вообще больше встречаться ни с кем не буду, потому что нервотрёпки с расставаниями мне уже хватит до конца жизни.

Клео смотрела на него и думала, что теперь она его наконец-то поняла, поняла до конца. И ещё она ясно осознала, что ей несказанно повезло с Джулианом. Полюби она какого-нибудь другого парня, вроде Дариана, – и разбитое сердце ей было бы обеспечено.

Клео судорожно вздохнула (от переполнявших её чувств снова защемило в груди и стало трудно дышать) и прижалась к Джулиану. Он обнял её и прижался губами к макушке, она ощущала через волосы его тёплое дыхание.

– Ну что, у тебя ещё остались силы? – через некоторое время спросил Джулиан.

– Физические – остались, душевные – нет. А что?

– Я просто хотел знать: мы пойдём дальше на Карнавал или в гостиницу отсыпаться?

– На Карнавал я не хочу – не сегодня, не сейчас, настроения нет. Но и уснуть я сейчас, наверное, тоже не смогу. Давай посидим здесь. Здесь так хорошо... тихо... столько звёзд.

– Да, воздух на Эдеме очень чистый... прозрачный. И небо красивое.

Они сели на набережной, прислонившись к ограде, и долго разговаривали, глядя на звёзды. Клео постепенно начинала верить, что это не сон: что Джулиан любит её так же, как она его, что они вместе. Когда начало светать, они отправились в гостиницу спать. Вопреки ожиданиям Клео, Джулиан не остался в её номере и в свой не позвал – они всё так же расстались в коридоре. Только на этот раз перед расставанием он её крепко поцеловал.

Ложась спать, Клео слегка подсадовала, что Лан не остался. Но, хорошенько подумав, решила, что это и к лучшему: сегодня к дальнейшему развитию событий она была не готова. Слишком много всего произошло, слишком резко всё изменилось – у неё не осталось душевных сил ни на что больше. И с чувством облегчения от того, что всё прояснилось, она уснула.

Проснувшись Клео бодрая, полная сил и в прекрасном настроении. Столкнувшись с Ланом в коридоре, она непринуждённо обхватила его за шею руками и поцеловала.

– Х-м... мне начинает это нравиться, – сказал он, улыбнувшись. – А где твоя метла?

– Не знаю, вчера где-то потеряла. Да и чёрт с ней! Надоело с ней таскаться. Ну что, идем?

– Идём...

...И снова был Карнавал. Вроде всё было как раньше, но что-то изменилось. Прежним остался Карнавал, а изменились Клео и Джулиан и их

отношения. Им больше не было дела до других, они никого и ничего вокруг не замечали. Гуляли по городу, танцевали, сидели в ресторанчиках, разговаривали... и целовались. Окружающие их не смущали, потому что никто не обращал на них внимания: все вокруг тоже целовались... и не только. Ночь промелькнула незаметно...

Расставаясь утром в коридоре гостиницы, они задержались... желая и не решаясь остаться вместе. Неизвестно, сколько бы они так простояли, молча глядя друг на друга, но тут из лифта вывалилась шумная компания, состоящая из нескольких парочек. Смеясь и весело болтая, парочки быстро разбрелись по номерам, целуясь и на ходу расстёгивая костюмы. Клео покраснела и быстро влетела в свой номер, захлопнув дверь. Она, конечно, хотела остаться с Джулианом, но не так пошло, как эти...

Этим днём она долго не могла уснуть... Оставалась последняя ночь Карнавала...

Карнавал достиг своего апогея. В последнюю ночь все, кто что-то не успел, стремились наверстать упущенное и отрывались вовсю. Ни до каких рамок никому уже не было дела, а слово "стыд" забылось за ненадобностью. На улицах города царил полный разгул...

Не пробыв на Карнавале и часа, Клео и Джулиан почувствовали, что не в силах больше здесь находиться, и стали выбираться из толпы. Выйдя из города на знакомую набережную, они вздохнули с облегчением. Здесь было так тихо и свежо. Шум Карнавала был едва слышен, как отдалённый гул. А иллюминация города делала его похожим на какое-то фантастическое видение.

– Подумать только, – сказала Клео, глядя на город, – если бы ещё две недели назад мне кто-нибудь сказал, что можно устать от Карнавала – я бы не поверила. А теперь устала... Нет, я конечно рада, что приехала, но не из-за самого Карнавала, а из-за того, что я встретила тебя, Лан. Лан, ты меня слышишь? – Клео оглянулась и увидела, что он смотрит на противоположный берег реки, на фруктовые сады.

– Слышу, – через некоторое время сказал он. – Я только сейчас подумал, что Эдем – это не только Карнавалы. Здесь много прекрасных садов. Но их лучше всего смотреть весной, когда они цветут, или осенью, когда на ветках висят спелые плоды. А сейчас лето... – в голосе Джулиана послышалось лёгкое разочарование.

– Всё равно здесь очень красиво, гораздо красивее, чем на многих планетах. Я хотела бы ещё сюда прилететь, не на Карнавал, а в гости к дедушке Ирвину: побродить по садам, искупаться в море...

– Это может и не получиться.

– Почему? – искренне удивилась Клео.

– Беда всех людей в том, что они строят планы так, как будто имеют абсолютную власть над своей судьбой. На самом-то деле человек только предполагает, а вот кто располагает – это ещё неизвестно. В жизни всякое бывает, пути судьбы неисповедимы. Неизвестно, куда нас может забросить

через год, через пять лет. Может начаться война. Может... да мало ли что может случиться! К тому же, человек смертен, но постоянно забывает об этом. Мы можем больше никогда не попасть на Эдем. И не увидим мы ни сады, ни море, ни рассветы...

– Тогда пошли сейчас!

– Сейчас?

– Да! Наш корабль улетает только следующим вечером, у нас впереди ещё около двадцати часов. Не будем же мы стоять всё это время здесь?

– Но как перебраться на другой берег?

– А зачем? Можно просто пойти вниз по течению – куда-нибудь да придём... может, и к морю.

Джулиан посмотрел в ту сторону: не так далеко река отворачивала в сторону от города, и в отдалении на этом берегу явственно темнела полоса деревьев.

– Пойдём, – решил он, и они оправились в путь...

Когда достигли деревьев, оказалось, что это не сад, а лес, но он тоже был очень красив. Вот только пробираться по нему было трудно из-за густого подлеска. Впрочем, по самому берегу реки вполне можно было пройти, благо берег здесь был уже не обрывистый, а представлял собой каменистый пляж, усыпанный крупной галькой.

Они потеряли счёт времени и не знали, сколько шли так, любуясь прекрасной природой и с упоением вдыхая чистый воздух, напоённый ароматами лета. И не сразу заметили, что вышли на берег моря. Лес остался позади, а впереди простирался широкий песчаный пляж, на который лениво накатывали волны прибоя. Барашки пены мягко светились в лунном свете, а сами волны слабо мерцали. В сторону луны протянулась ярко бликующая дорожка. В лицо дул тёплый бриз.

– Красота! – выдохнула Клео.

– Пойдём купаться? Вода должна быть тёплая.

– Но у меня нет купальника, – смутилась Клео.

– Ну и что? Кого здесь стесняться? Здесь только мы, и больше ни одной живой души на многие километры вокруг. Или ты меня стесняешься?

– Ну...

– Клео, Клео... – засмеялся Джулиан. – Неужели ты ещё можешь стесняться после всего, что ты повидала на Карнавале?

– Так то на Карнавале, а мы здесь...

– А здесь тем более. Природа не знает, что такое смущение, она проста и естественна.

Клео промолчала, но снять платье не решилась.

– Ладно, ты как хочешь, а я пошёл купаться, если надумаешь, присоединяйся.

Джулиан освободился от костюма, вбежал в воду и нырнул в приливную волну. Клео залюбовалась им, он был красивый, стройный, не сильно мускулистый, но и не хилак. Он не был похож на человека, который всё время проводит за компьютером. Его мышцы были не то, чтобы

накачанные, но в хорошем тонусе, как у человека, который ежедневно делает зарядку или бегает по утрам. Или занимается каким-нибудь единоборством, судя по тому, как он уложил Дариана одним ударом при первой встрече.

Когда он отплыл подальше от берега, Клео разделась и в одном нижнем белье вошла в воду. Вода, действительно, была тёплая и приятно ласкала кожу. Клео поплыла вдоль берега: заплывать глубже она не решалась, потому что не очень хорошо плавала. Но эта предосторожность оказалась излишней, приливные волны сносили её к мелководью.

– Что ты там барахтаешься? – весело крикнул Лан с глубины. – Плыви сюда.

– Я плохо плаваю, – ответила Клео.

– Так ты же не одна, утонуть я тебе не дам. Плыви сюда.

Но Клео не сдвинулась с места – не потому, что боялась глубины – просто она вдруг ясно осознала, что они с Ланом здесь совсем одни, практически голые и... Её так сильно бросило в жар, что вода показалась холодной. Почувствовав, что что-то не так, Джулиан сам к ней подплыл.

– Клео, что с тобой? Ты вдруг так странно застыла...

Клео ничего не ответила, только молча смотрела на него. Джулиан подплыл совсем близко и с беспокойством заглянул ей в глаза:

– Клео...

Она молчала, и Джулиан понял... Он обнял и поцеловал её... Волны прибоя медленно, но упорно выталкивали их на мелководье, и скоро они оказались лежащими на пляже. Единственной – чисто символической – преградой между ними оставалось бельё, но скоро исчезла и она...

Клео поёжилась от порыва прохладного ветра и сильнее прижалась к Джулиану. Под утро с берега задул холодный бриз, и лежать на пляже без одежды стало холодно.

– Замёрзла? – спросил Джулиан.

– Да.

– Сейчас... – он потянулся к одежде, которая валялась неподалёку, достал мантию от своего костюма и накрыл их, благо её размеры позволяли укрыться полностью.

– Я тут подумала... – тихо сказала Клео, глядя на медленно светлеющее небо. – Что будет дальше? С нами?

– Прежде всего, мы полетим домой...

– Вместе? Я в том смысле, что обратные билеты у нас до разных планет.

– Да, верно. Значит, мы будем вместе, но не сразу. Я заработаю денег на билет до твоей планеты и прилечу к тебе.

– А может, я сойду вместе с тобой на твоей планете?

– И как на это отреагируют твои родители?

– Отец меня убьёт. Ради этого он, вопреки законам физики, телепортируется через любые пространства.

– Тогда ты должна лететь домой.

– И когда же мы снова увидимся?
– Надеюсь, что скоро. А до тех пор мы будем посылать письма друг другу и звонить.

– Но я не хочу с тобой расставаться! Даже ненадолго. Я буду очень скучать.

– Я тоже. Но что бы ни случилось, помни: я люблю тебя. Теперь ты моя, только моя... И я никому тебя не отдам.

– А мне никто другой и не нужен, только ты...

Они повернулись друг к другу, и на ближайшее время им стало не до разговоров...

Рассвет они встречали на том же пляже, и это был самый прекрасный рассвет в их жизни. Но когда солнце встало, они стали собираться обратно. Карнавал кончился...

По дороге в город они разглядывали в солнечном свете те же пейзажи, мимо которых проходили ночью, и поняли, что Эдем действительно очень красивая планета. А Клео вдруг подумала, что многообразие растительности на разных планетах просто огромно. И наверняка есть миры не менее красивые, чем Эдем, но красивые совершенно другой, отличной от здешней, красотой. Ей захотелось увидеть эти миры, но размяться она не успела, потому что они подошли к городу. Улицы были тихи и пустынные, кругом валялись кучи мусора, и волшебство Карнавала померкло.

Обильно позавтракав в ресторане гостиницы, они поднялись в свои номера переодеться в обычную одежду и собрать вещи. Решили отсыпаться на корабле, чтобы вечером не продрать глаза и не спешить на посадку перед самым отлётом. Собрав свои сумки, отправились садиться на корабль. Джулиан сразу забрал у Клео её сумку и понёс обе.

Поднимаясь на корабль, они столкнулись с Дарианом. Увидев их вместе, он ухмыльнулся:

– А вот и наши голубки идут. Как провели Карнавал? Получили удовольствие? Или с тобой она тоже строила из себя недотрогу?

Клео со злостью сжала кулаки, но Джулиан спокойно сказал:

– Не обращай на него внимания, он того не стоит. Каждый человек судит о других в меру своей испорченности. То, как он думает о нас, говорит о том, какой он сам. Пойдём.

Клео постаралась успокоиться и пошла за Ланом вглубь корабля. Но Дариан тихо сказал ей в спину, чтобы услышала только она:

– И как твоё намерение "не отдаваться на Карнавале первому встречному"? Ты его выполнила или нарушила?

– Слушай ты, кретин! – Клео резко развернулась и ткнула пальцем в Дариана. – Ты мало в прошлый раз получил? Опять напрашиваешься? Хочешь снова получить метлой в морду?

– Метлой в морду?.. Та ведьма... Так это была ты?!!

– Что, не узнал? – насмешливо улыбнулась Клео и пошла дальше. Потрясённый Дариан остался стоять, открыв рот...

В полёте Клео и Джулиан старались не расставаться ни на минуту, потому что им предстояла скорая разлука: пусть и короткая, но всё же разлука. Теперь они не только дни, но и ночи проводили вместе в его каюте или в её. Часто они замечали, что Дариан за ними наблюдает, но не обращали внимания. Пять дней и шесть ночей промелькнули, как мгновение. На шестой день Джулиан должен был сойти на своей планете. И последнюю ночь перед расставанием они не спали.

– Лан, может, я всё-таки сойду с корабля с тобой? – снова спросила Клео.

– Мы уже это обсуждали. Не думаю, что это разумно. У меня ещё нет работы, нет квартиры, как мы будем жить? Поезжай пока домой, мы ведь ненадолго расстаёмся.

– Надеюсь... – вздохнула Клео. Несмотря на все доводы, ей не хотелось расставаться с Ланом, даже ненадолго.

– Не расстраивайся, мы будем посылать друг другу письма и звонить.

– Но ты до сих пор не дал свой адрес и номер телефона.

– Ты свои тоже. Давай твою записную книжку, я запишу адрес и телефон моих родителей, я пока у них живу.

Клео взяла с тумбочки свою поясную сумочку, достала электронную записную книжку и протянула Джулиану. Он дал ей свою, и они записали свои координаты в электронные книжки друг друга.

– Ну вот, теперь мы точно не потеряемся, – улыбнулся Джулиан, возвращая ей записную книжку с адресом. Клео прижала её к сердцу и глухо сказала:

– Не знаю, у меня плохое предчувствие. Если мы сейчас расстанемся, то встретимся снова ещё очень скоро... Если вообще встретимся.

– Не паникуй раньше времени. Мы обязательно встретимся и будем вместе. Верь в это! Клео, посмотри на меня... Ты плачешь? Не надо. Я люблю тебя. Всё будет хорошо. – Джулиан начал целовать её, и на ближайшее время Клео забыла про слёзы...

Но за прощальным завтраком слёзы подступили вновь, и Клео едва их сдерживала. Потом она пошла провожать Джулиана, и они долго прощались перед шлюзом, и никак не могли проститься. Но когда уже все улетающие пассажиры погрузились на шаттл, тянуть дольше стало невозможно. Джулиан последний раз поцеловал её и вышел через шлюз. Двери шлюза стали закрываться, и Клео нестерпимо захотелось рвануть туда – следом за ним. Её остановило только то, что все её вещи и документы были в каюте, а сходить на незнакомую планету совсем без ничего – это уже полное безумие. Двери шлюза закрылись и словно отрезали кусок жизни Клео, но изменить ничего уже было нельзя.

Шаттл отстыковался и полетел к планете. Клео долго провожала его взглядом, прильнув к иллюминатору. Из её глаз беззвучно лились слёзы, которые она сдерживала всё утро. А корабль полетел дальше, и планета стала отдаляться.

– Что, улетел твой любовничек? – прозвучал рядом знакомый насмешливый голос.

– Уйди, Дар, – глухо сказала Клео, не оборачиваясь. – Мне не до тебя.

– Ну да, конечно. Я и не сомневался, – зло сказал он. – Ты обошлась со мной, как с тряпкой: вытерла об меня ноги. И ты думала, что я тебе это спущу? Твой защитник улетел, и теперь я с тобой поквитаюсь! – Дариан резко схватил её за локоть и развернул к себе. Но прежде, чем он успел что-либо сделать, Клео, разозлившись, захала ему коленкой в промежность. Он задохнулся и сложился пополам.

– Ах ты, тварь... – просипел он и попытался до неё дотянуться, но сумел ухватить только поясную сумку. Клео рванулась назад, и сумка осталась в руках у Дариана.

– Отдай! – воскликнула она, увидев это.

– Значит, она тебе очень нужна? – злорадно спросил он, распрямляясь. – Тогда подойди и возьми.

Клео попыталась отобрать сумочку, не подходя близко. Не получилось. Дариан поднял её над головой и насмешливо сказал:

– Поцелуй меня, тогда отдам.

– Не буду я тебя целовать! Верни сумку!

– Не будешь? Значит, не получишь. Решай, что тебе важнее, – Дариан потряс сумочкой перед ней, словно дразня. Клео резко рванулась вперёд и почти сумела её схватить, но он проворно отскочил назад.

– Не так быстро, дорогуша. Сначала поцелуй.

– Обойдётся!

– Да? И чем же я хуже твоего драгоценного Лана?

– Всем! Лучше него никого нет!

– Влюбилась, значит? Ну да это неважно. Последний раз спрашиваю, поцелуешь?

– Нет!

– Ну, раз так... – Дариан хлопнул по кнопке открывания внутренней двери шлюза, кинул в появившуюся щель сумочку и хлопнул по кнопке закрывания. Клео рванулась вперёд, но дверь уже захлопнулась. Она принялась стучать по кнопке открывания, но ничего не происходило.

– Не трудись... – рассмеялся Дар. – Здесь генетический замок. Шлюзы могут открывать только члены команды корабля. Я в неё вхожу, ты – нет. Ну что, не надумала быть поговорчивее? Только теперь мне нужно больше, чем один поцелуй.

– Ах ты, мразь, – прошипела Клео в ярости. – Ненавижу тебя!

– Ах, ненавидишь? Ну, тогда... – Дариан нажал кнопку открывания внешней двери шлюза.

– Нет!!! – Клео метнулась к иллюминатору и увидела, как выходящим воздухом сумочку вынесло в открытый космос.

– Нет... – прошептала она, сползая по стене.

– Похоже, там было что-то очень для тебя дорогое, – довольно сказал Дариан. – Значит, теперь мы квиты.

Но торжествовал он недолго, потому что через несколько минут стремительно подошёл мужчина в форме капитана, мрачный, как туча. Завидев их, он сердито воскликнул:

– Дар, паршивец, так и знал, что это ты! Ты что это вытворяешь?! Совсем разум потерял?!

– Папа, я...

– Молчать! Мне надоели твои выходки и твои бездарные оправдания! Уже не один раз пассажиры на тебя жаловались. Я всё терпел, но открывание шлюза ради очередной твоей выходки – это уже чересчур! Моё терпение лопнуло!

– Папа...

– Молчи, я сказал! Я не желаю слушать никаких оправданий. Значит так: либо ты в этом году поступаешь куда-нибудь учиться, всё равно куда, либо я высаживаю тебя на первой же планете – и живи, как хочешь, но денег я тебе давать больше не буду.

– Но я же не готовился. Как я поступлю?

– А мне всё равно! Это твои проблемы – выкручивайся, как хочешь! Содержать такую бестолочь и дармоеда, как ты, я больше не намерен!

Тут капитан заметил Клео, тихо плачущую, скорчившись на полу, и помрачнел ещё больше.

– Что ты ей сделал? – грозно спросил он.

– Ничего... Ничего такого, правда! – не на шутку испуганный Дариан пятился от отца.

Капитан наклонился к Клео и мягче спросил:

– Что случилось? Что мой оболтус тебе сделал?

– Выкинул... сумку... в космос... – ответила Клео, всхлипывая после каждого слова.

– Что в ней было? Документы?

– Нет... документы в каюте... Там была записная книжка...

– Ну, ничего, купишь новую. Они недорого стоят.

– Вы не понимаете... Мне не книжку жалко... Там был адрес... адрес Лана... – и Клео разрыдалась с новой силой.

– Так... – капитан растерялся, с плачущими девушками он редко общался. Мрачно взглянул на сына и рявкнул:

– Ты ещё здесь?! Марш в информаторий и ищи учебную литературу!

Ещё раз увижу праздно шатающимся по кораблю, всыплю так, что мало не покажется!

Дар тут же поспешил убраться с глаз долой, он не понаслышке знал, как страшен в гневе отец.

– Пойдем, – сказал капитан, поднимая Клео с пола. – Я провожу тебя до твоей каюты. Какой у тебя номер?

– Триста... семнадцать...

Он довёл её до каюты, хотя точнее было бы сказать донёс, потому что Клео ноги не держали, и она висела на плече у капитана, едва ковляя. Перед дверью он не выдержал и сказал:

– Ну, хватит уже плакать: это ведь не трагедия?
– Это... не трагедия... это... катастрофа...
– Не надо так драматизировать, ты успокоишься и поймёшь, что всё не так уж плохо.

– Это вы... не понимаете... Адрес нигде больше... не записан... А я его... посмотреть не успела... Всё пропало...

– Может, это и к лучшему. Мало ли, что за парень этот – как его? – Лан. Может, вам лучше больше и не встречаться?

У Клео из груди вырвался стон отчаяния. Она ввалилась в каюту, бросилась на кровать и уткнулась лицом в подушку.

– Ну ладно, ладно. Может, я и не прав. Но если ты ему безразлична, то он сам тебе напишет. Так что, не надо так убиваться, – капитан закрыл дверь каюты и ушёл.

До Клео не сразу дошли его последние слова, а когда дошли, во мраке отчаяния забрезжил луч надежды. Лан, наверняка, ей напишет или позвонит. Она дожждётся этого и узнает адрес. Ещё не всё потеряно... Обретя надежду, Клео успокоилась, но настроение у неё осталось пасмурным. Ей ничего не хотелось, и остаток пути она провалилась в кровати, не вставая даже для того, чтобы поесть.

В итоге к концу полёта она выглядела бледной и больной. Родители, встречающие её в космопорте, не на шутку встревожились, увидев её.

– Что с тобой? – с беспокойством спросила мама.
– Ничего, – ответила Клео без всякого выражения.
– Как это ничего?! У тебя больной вид! На тебе лица нет! Что случилось?

– Ничего, – ровно повторила Клео.
– Эрвин, скажи что-нибудь!
– Как прошёл Карнавал?
– Нормально.
– "Нормально"? – похоже, такой ответ его очень удивил. – Что-то твой восторженный энтузиазм испарился. С чего бы это? Нашла всё-таки там проблемы на свою голову?

– Эрвин! – одёрнула его жена.
– Что "Эрвин"? Я знал, что так будет! Потому и не хотел её отпускать. Что теперь будем делать?

– Успокойтесь, – сказала Клео. – Делать вам ничего не придётся. Если тебя, папа, прежде всего, волнует, не беременна ли я, то успокойся – я не беременна.

– Ты уверена?
– Уверена. А всё остальное вас не касается. Сама как-нибудь разберусь.

– Клео, но мы же твои родители, – мягко сказала мама.
– Отец говорил, что я сама буду решать свои проблемы. Вот я и буду их решать. Сама.

– Кстати о решениях... ты решила, куда будешь поступать?

– Эрвин, не сейчас. Ты же видишь, ей плохо.
– Нет, сейчас. До вступительных экзаменов осталась неделя. Нет времени ни болеть, ни хандрить! Так куда пойдёшь учиться, Клео?

– Не знаю. Хотя... знаю – на биолога.
– На кого?! – снова удивился отец.
– На биолога. Буду летать в составе исследовательских экспедиций и исследовать флору и фауну вновь открытых планет.

– Но это же опасно! – испугалась мама.
– Ну и что? Зато это мне интересно. В отличие от всего остального.
– Клео, дочка, может, ты ещё подумаешь? – с мольбой попросила мать.

– Оставь, Сэнди. Пусть идёт, куда хочет – это её выбор. Поехали домой.

...Дома Клео прошлась по своей комнате, не узнавая её. Нет, комната осталась прежней, изменилась она сама. Уезжала она легкомысленной девчонкой с ветром в голове и лёгким сердцем, а вернулась совсем другим человеком – взрослой и умеющей любить. И теперь многое из убранства комнаты – то, что раньше вызывало восторг, – казалось наивным и глупым. Этот Карнавал перевернул всю её жизнь. А впереди ждала полная неизвестность...

Из библиографии

Крылья мечты: [Сказка] // Губернские ведомости (Новокузнецк). – 2001. – 19 мая.

Фея Света: [Рассказ]. – Новокузнецк, 2003. – [В надзаг.: Центральная городская библиотека им. Н. В. Гоголя; Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики “Контакт”]. – Тир. 25 экз.

Внучка Золотого Дракона: Роман: Глава первая // Люди в квадрате: Проза “Контакта” / Сост. Н. Н. Калашников. – Новокузнецк, 2004. – С. 218 – 226.

Перед Карнавалом: (Из повести «Карнавал») // Сельские вести (Новокузнецк). – 2005. – 11 нояб.

Рекламно-издательский сектор ЦБС им. Н.В.Гоголя
Тир. 50 экз.